ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 341.9: 347.9 (575.3)
ББК: 67.91
А – 57

АМИНОВ МУХАМАДЖОН МАХМАДРИЗОЕВИЧ

ПРОБЛЕМЫ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО СЕМЕЙНЫМ ДЕЛАМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертация выполнена на кафедре международного права и сравнительного правоведения Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»

Научный руководитель: **Тагаева Санавбар Назиркуловна –** доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь).

Научный консультант: **Гафурзода Абдухалил Давлатали** – доктор юридических наук, профессор кафедры права и сравнительного правоведения Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан.

Официальные оппоненты: **Меликов Умрилло Асадуллоевич –** доктор юридических наук, доцент кафедры экономического права Таджикского государственного университета коммерции.

Махмадшозода Фарход Абдурахмон – кандидат юридических наук, заместитель директора национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

Оппонирующая организация: Государственное высшее учебное профессиональное заведение «**Таджикский государственный финансово-экономический университет»** (г. Душанбе)

Защита диссертации состоится 26 мая 2020 г. в 14^{00} на заседании диссертационного совета 6D.KOA-002 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в центральной научной библиотеке Таджикского национального университета.

Автореферат разослан «____» ________ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор юридических наук, профессор **Азиззода У.А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Республика Таджикистан (далее – РТ) находится сейчас на важном этапе формирования своей правовой системы как суверенного государства. Важную роль в данном процессе играет создание нормально функционирующего механизма международных гражданских отношений, особой составляющей которого являются семейные отношения, осложненные «иностранным элементом». Часто международные семейные отношения сопровождает проблема признания и исполнения одной страной решения компетентного органа по семейным вопросам, вынесенного на территории другой страны.

Безусловно, в международных семейных отношениях важно, чтобы решение по семейному спору, вынесенное компетентным органом одного государства, имело юридические последствия в другом государстве. Однако акты юрисдикционных органов, по общему правилу, имеют территориальный принцип действия. «Юридическую силу в другом государстве они приобретают, если другое государство в какой-либо форме выразит на это свое согласие[1]». Применительно к семейным отношениям можно отметить, что признание иностранных решений по семейным делам является одним из способов устранения «хромающих семейных отношений», то есть признаваемых в стране, в которой вынесено судебное решение, но не признаваемых в стране, в которой оно должно породить правовые последствия.

До независимости РТ вопрос о признании и исполнении иностранных судебных решений по семейным делам не возникал, поскольку немногочисленные правила советского права находили крайне редкое применение. Но в последние 20 лет, с момента принятия нового Семейного кодекса республики в 1998 г., законодательство страны проделало большую работу с целью создания предпосылок для развития правовой базы по признанию и исполнению иностранных судебных решений.

Интерес к признанию и исполнению иностранных судебных решений по семейным делам не случаен, поскольку именно семей-

[1] Шишкин С.А. Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства. Международные договоры. Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Спарк, 1998. – С. 432.

ные споры являются одной из наиболее распространённых гражданских дел во всех странах, в связи с чем урегулирование всех вопросов мирным путем далеко не всегда удаётся. Различие менталитетов, замкнутость и консервативность семейных отношений, принцип невмешательства в семейные дела признается во всех цивилизованных странах, и поэтому не всегда ясно, по какому принципу строятся отношения в семье. Достоянием гласности они становятся тогда, когда возникает спор между членами семьи, чаще всего между мужем и женой, в имущественной или в неимущественных сферах. Тем более, что одной из сторон данного спора потенциально может быть гражданин или гражданка Таджикистана. За 2010-2016 гг. на территории страны граждане РТ заключили 2532 браков с иностранцами. Наибольшее количество браков за 2010-2016 гг. заключено с гражданами стран Содружества Независимых Государств, в частности, 819 с гражданами РФ, 928 с гражданами Республики Узбекистан, 161 с гражданами Кыргызской Республики. Из стран дальнего зарубежья можно выделить Исламскую Республику Афганистан, с гражданами которой заключено 242 брака, и Исламскую Республику Иран, с гражданами которой за вышеуказанный период заключено 68 брака[1]. Все эти браки в дальнейшем чреваты возникновением семейных споров, которые могут быть разрешены судебными органами иностранных государств, где они проживали.

Семейные отношения в РТ находятся под пристальным вниманием Правительства и Президента страны, о чем свидетельствуют принятый в стране Закон «Об ответственности родителей за воспитание и обучение детей», Государственная программа «О судебно-правовой реформы в РТ» от 2007 г. и др. С учетом особенностей семейных отношений, были созданы Судебные коллегии по семейным делам при суде Горно-Бадахшанской области, областях, городе Душанбе, в Верховном суде РТ и введены соответствующие изменения в законодательство РТ. Однако предпринимаемые изменения в правовой системе Таджикистана и в механизме защиты прав субъектов семейных отношений, при осложнении международной составляющей недостаточны и требуют выработки адекватного правового обеспечения.

[1] См.: Архив управления ЗАГСа Министерства юстиции РТ за 2009-2014 гг. (Ответ на запрос № 420 от 11.01.15).

Следует учесть, что дальнейшее развитие юриспруденции Таджикистана в этом направлении невозможно без соответствующего научного исследования и анализа судебной практики. Проблема признания и приведения в исполнение решений иностранных судебных инстанций по семейным делам в РТ является актуальной не только с теоретической позиции, но и с практической точки зрения.

В связи с этим возникает необходимость выявления современных тенденций на международном, региональном и национальном уровне, регламентирующих признание и исполнение иностранных судебных решений по семейным делам, выработки оптимальной формы защиты прав участников семейных правоотношений в современных условиях, согласования норм семейного, гражданского процессуального законодательства международным договорам, признанным РТ. Таким образом, очевидно, что проблемы, связанные с признанием и исполнением иностранных судебных решений по семейным делам, являются для РТ одними из наиболее актуальных ввиду их распространенности на практике и отсутствия как их четкого правового регулирования, так и системы теоретической разработанности. Вышеуказанные факторы предопределили актуальность выбранной для исследования темы исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научной темой. Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской работы кафедры международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета. «Проблемы взаимодействия международного и национального права» на 2011-2015 г.

Степень научной разработанности темы диссертации. Фундаментальные исследования вопросов семейного права, осложненных «иностранным элементом», были проведены в 60-80-е гг. XX века Н.В. Орловой, Г.К. Матвеевым, В.И. Кисилем, И.В. Пантелеевой, Н.Г. Швыдак, Н.А. Шебановой. Однако указанные исследования не были посвящены детальному рассмотрению признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам, а проводились с позиций международного частного права как коллизионного права. Что касается проблемы признания и исполнения решений

судов по разрешению споров, не связанных с предпринимательской деятельностью, в РТ, то подобных исследований не проводилось. Вопрос признания и исполнения решений арбитражных судов был освящен в монографическом исследовании Ш.М. Менглиева[1].

В последние годы возрос интерес учёных к проблеме признания и принудительного исполнения решений иностранных судов различных видов и уровней. Общими вопросами признания и исполнения иностранных судебных решений на постсоветском пространстве занимались: Л.П. Ануфриева, С.А. Акимбекова, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, А.Л. Жарко, Л.В. Князева, М.О. Лиц, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, Ш.М. Менглиев, С.П. Мороз, В.Н. Плигин, С.С. Сорокина, Г.Ю. Федосеева и др.

В Республике Таджикистан имеются работы, посвященные исследованию отдельных аспектов признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам, в частности, М.А. Махмудова, А.Д. Гафурзода, Дж.С. Муртазозода, Х.С. Мирсайева, С.Н. Тагаевой, Б.Т. Худоярова. Однако комплексное монографическое исследование проблем признания и исполнения судебных решений по семейным делам в Таджикистане не проводилось.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с признанием и исполнением иностранных судебных решений по семейным делам в РТ.

Предметом диссертационного исследования является действующее законодательство РТ и теоретические положения в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам.

Цели и задачи диссертационного исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является исследование проблем признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в РТ, направленное на формирование единого подхода, объединяющего все имеющиеся научные позиции в данной сфере и выработку рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства РТ.

---

[1] См.: Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. –Душанбе: Эчод, 2009. – С. 297-347.

Источниковедческую основу диссертационного исследования составили отечественные и зарубежные нормативные акты с учетом его специфики и широкого хронологического охвата и различные международно-правовые документы. Достижение указанной цели предопределило постановку и решение следующих задач:

– обоснование отнесения признания и исполнения иностранных судебных решений к институту международного частного права;

– исследование доктринальных подходов к признанию и исполнению иностранных судебных решений;

– рассмотрение становления института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории Таджикистана;

– выявление особенностей правового регулирования иностранных судебных решений по семейным делам на национальном и международном уровнях;

– определение понятия и особенностей признания иностранных судебных решений;

– анализ специфики исполнения иностранных судебных решений по семейным делам;

– рассмотрение признания и исполнения иностранных судебных решений, вытекающих из брачных отношений;

– исследование признания и исполнения иностранных судебных решений, вытекающих из правоотношений родителей и детей;

– выработка рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в данной области.

Методологическая основа диссертационного исследования. Исследование основывается на общенаучных методах (анализа и синтеза, логическом, историческом и др.) и частнонаучных методах (формально-юридическом, сравнительного правоведения, системно-правовом и др.).

Теоретическая основу диссертационного исследования. В связи с недостаточностью доктринальных исследований в сфере правового регулирования признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в РТ диссертантом преимущественно были использованы научные достижения в этой области ученых Российской Федерации и стран СНГ. В основу исследования легли труды ученых-цивилистов советского и современного перио-

дов: Л.П. Ануфриевой, С.А. Акимбековой, М.М. Богуславского, Г.К. Дмитриевой, А.Л. Жарко, Л.В. Князевой, М.О. Лиц, Л.А. Лунца, Н.И. Марышевой, Ш. Менглиева, С.П. Мороз, В.Н. Плигина, С.С. Сорокиной, М.К. Сулейменова, Г.Ю. Федосеевой и др. В исследовании использованы выводы, содержащиеся в работах отечественных ученых: М.А. Махмудова, Х.С. Мирсайева, М.З. Рахимзода, А.Д. Гафурзода, Дж.С. Муртазозода, Н.А. Табарова, С.Н. Тагаевой, Б.Т. Худоярова и других.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют материалы практики Верховного суда РТ, областных судов и суда г. Душанбе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является первым современным комплексным исследованием в РТ, в рамках которого рассматривается большинство проблем, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных решений по семейным делам. Данное диссертационное исследование отличается инновационным подходом к определению оснований признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам как с позиций международного частного права, так и с позиций семейного права.

На основе комплексного анализа проблем признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам теоретически обосновано понятие признания исполнения иностранного судебного решения, принудительного исполнения иностранного судебного решения. Впервые в Таджикистане проведено всестороннее исследование места института признания и исполнения иностранных судебных решений в системе права.

Автор впервые в науке международного частного права РТ выдвинул идею о допустимости использования принципа взаимности в вопросах признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам. Доказано, что предпосылки становления института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории исторического Таджикистана наблюдались в древности. В рамках диссертационного исследования были получены результаты, подтверждающие научную новизну работы, восполняющие пробелы в правовом регулировании признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в РТ.

На защиту выносятся следующие **научные положения,** которые в целом, считаются научной новизной данной диссертации:

1. Признание и исполнение иностранных судебных решений является институтом международного частного права по следующим основаниям: во-первых, при вынесении решения судом иностранного государства осуществляется выбор применимого к спору права; во-вторых, иностранное судебное решение, подлежащее признанию и исполнению, осложнено иностранным «элементом»; в-третьих, суд государства, в котором признается и исполняется иностранное решение, выясняет наличие взаимности имеждународной договоренности, а также выявляет отсутствие оснований для применения оговорки о публичном порядке.

2. Исследование доктринальных подходов к признанию и исполнению иностранных судебных решений позволило выявить: труднореализуемость на практике теории международной вежливости, недопустимость перенесения частноправовых категорий в сферу публично-правовых отношений в рамках концепции обязательства, игнорирование особенностей правовых систем различных стран в рамках теории приобретенных прав, подмена категории закона и судебного решения в доктрине гармонии между решением и правовой системой государства для обоснования трансграничного действия судебного решения; приемлемость принципа взаимности в обеспечении устойчивых отношений между государствами и предоставлении субъектам частноправовых отношений различной принадлежности возможности реализации своих прав на территории иностранного государства.

3. Предпосылки становления института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории исторического Таджикистана наблюдались в древности. Существование в Ахеминидский период (VI век до н. э.) двух систем вынесения решения на основе позитивного права и на основе норм действующих местных обычаев свидетельствует о наличии двух не взаимоисключающих, а взаимодополняющими друг-друга видов правосудия. Новый этап формирования института признания и исполнения иностранных судебных решений связан с присоединением Средней Азии к России и распространением на ее территории имперского законодательства (во второй половине XIX века), что породило существование трех

правовых систем: имперского законодательства, мусульманского права, отдельных элементов юридических адатов. Окончательно институт признания и исполнения иностранных судебных решений полностью сформировался лишь с приобретением независимости и суверенитета Республикой Таджикистан.

4. Учитывая особенность признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным спорам, необходимо урегулировать данный вопрос в Разделе VIII Семейного кодекса Республики Таджикистан «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» со ссылкой на Гражданский процессуальный кодекс РТ. Исследование признания иностранных судебных решений по семейным делам позволило: выработать авторское определение признания иностранного судебного решения, под которым понимается порядок распространения правового действия судебного решения на территории другого государства, где оно подлежит реализации; выявить особенности признания отдельных категорий иностранных судебных решений по семейным делам, предложить их следующую классификацию: а) простое признание - признание, не требующее совершения дальнейших процессуальных действий, то есть исполнения; б) сложное признание - признание, являющееся необходимой предпосылкой, основанием для исполнения иностранных судебных решений.

5. Исследование особенностей исполнения иностранных судебных решений позволило выработать авторское определение принудительного исполнения, под которым понимается стадия приобретения иностранным судебным решением юридической силы, направленной на удовлетворение исковых требований гражданина РТ либо лица, проживающего на территории РТ, по решению, вынесенному в иностранном государстве. Особенность семейных дел позволила выявить специфику проявляющихся оговорок о публичном порядке при исполнении иностранных судебных решений, выражающуюся в несоответствии последствий признания нормам морали (нравственности) и справедливости.

6. Признание решения иностранного судебного органа, не требующее дальнейшего исполнения на территории РТ (о разводе, признании брака недействительным), может осуществляться без

международного договора между страной, в которой вынесено решение, и, страной, в которой испрашивается исполнение. Признание иностранного судебного решения для дальнейшей его реализации на территории РТ требует вынесения судом определения о его признании.

7. Исключительная подсудность споров о разделе недвижимости обуславливает допустимость признания и дальнейшего исполнения иностранного судебного решения о разделе лишь движимого имущества супругов на территории РТ. Признание решения иностранного суда, вынесенного по спору о происхождении ребенка от конкретной женщины или мужчины, должно признаваться действительным на территории РТ при условиях: соблюдения материального и процессуального законодательства страны, в которой решение выносится; не противоречия решения нормам морали и основам правопорядка признающего государства; отсутствия возражений ответчика – гражданина Таджикистана на признание решения в республике. Признание в РТ иностранных судебных решений об установлении отцовства ставится в зависимость от соответствия вынесенного решения законодательству иностранного государства при отсутствии возражений со стороны лица, постоянно проживающего на территории Таджикистана, признанного в установленном в иностранном государстве порядке отцом ребенка.

По итогам исследования сформулированы **предложения по совершенствованию законодательства о** признании и исполнении иностранных судебных решений:

1) предлагается дополнить Гражданский процессуальный кодекс РТ статьей «Признание иностранных судебных решений» в следующей редакции: «Признание иностранного судебного решения представляет собой процедуру распространения правового действия судебного решения на территории другого государства, где оно подлежит реализации». Учитывая специфический характер семейных правоотношений, предлагается дополнить главу 22 «Применение семейного законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства» статьей «Признание и исполнение иностранных судебных решений по семейным делам», закрепив в следующей редакции: «Решения иностранных судов по семейным делам признаются и исполняются в РТ, если это предусмотрено за-

коном или международным договором РТ или на началах взаимности»;

2) предлагается дополнить п. 1, ст. 93 Закона РТ «Об исполнительном производстве» положением «согласно процессуальному законодательству РТ, после признания суд может выдать исполнительный лист и привести в исполнение иностранное судебное решение в течение трех лет с момента обращения с ходатайством о его принудительном исполнении». Предлагается ч. 4, ст. 400 ГПК РТ дополнить положением: «Суд или судья в течение двадцати дней должен выслушать сторону, против которой это решение вынесено, а также прокурора и вынести определение о принудительном исполнении решения суда иностранного государства или об отказе в этом»;

3) обоснована необходимость уточнения оговорки о публичном порядке, закрепленной в ст. 177 СК РТ, и изложения ее в следующей редакции: «Иностранное семейное право не применяется в случаях, если это противоречит нормам морали (нравственности) и основам правопорядка (публичному порядку) РТ». Предлагается скорректировать норму Гражданского процессуального кодекса, изложив ее в следующей редакции: «Суды РТ отказывают в принудительном исполнении решения судов иностранного государства в случаях…»;

4) предлагается в ч. 1, ст. 173 СК РТ урегулировать вопрос признания иностранного судебного решения об установлении и оспаривании отцовства нормой в следующей редакции: «Установление отцовства (материнства), совершенное за пределами РТ, признается действительным в РТ, если оно соответствует законодательству государства, гражданином которого является ребенок по рождению». «Оспаривание отцовства и материнства, совершенное за пределами РТ, признается в РТ, если против него не возражает лицо, постоянно проживающее на территории Таджикистана, признанное в установленном в иностранном государстве порядке отцом (матерью) ребенка»;

5) предлагается закрепление в ст. 174 СК РТ положения в следующей редакции: «Права и обязанности родителей и детей определяются личным законом ребенка или правом, которое имеет тесную связь с соответствующими отношениями, если оно является более

благоприятным для ребенка (принцип наиболее тесной связи)». Предлагается закрепление СК РТ следующего положения: «Усыновление ребенка, имеющего гражданство РТ и проживающего за пределами РТ, произведенное в компетентном органе иностранного государства (суде или ином органе), гражданином которого является усыновитель, признается действительным в РТ, если было получено предварительное разрешение на усыновление компетентного органа РТ»;

6) предлагается включить дополнения следующего содержания в ст. 127 СК РТ: «В исключительных случаях, в целях обеспечения ребенка наиболее благоприятными условиями и при невозможности устройства ребенка на территории РТ ребенок может быть передан на усыновление (удочерение) следующим родственникам: бабушке, дедушке, тете, дяде, брату и сестре, отчиму и мачехе (при условии того, что кровный отец или мать, живы), – являющимся иностранными гражданами или лицами без гражданства, проживающим на территории иностранного государства, но с соблюдением законодательства РТ и законодательства того государства, на территории которого проживают усыновители, и при отсутствии международного договора».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации, сделанные по результатам анализа имеющихся правовых норм и теоретических положений в области признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам, могут быть полезны при внесении возможных изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие материально-правовые и процессуальные вопросы, связанные с признанием и исполнением иностранных судебных решений по семейным делам. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке методических и учебных пособий в рамках курса «Международное частное право» и «Семейное право».

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена на кафедре международного права и сравнительного правоведения Российско-Таджикский (Славянский) университет, было обсуждено на совместном заседании кафедр гражданского права, международного права и сравнительного правове-

дения. Также диссертационное исследование неоднократно обсуждено на заседании кафедре международного права юридического факультета Таджикский национальный университет и рекомендована к защите. Наиболее значимые теоретические выводы и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, отраженные в диссертационном исследовании, сформулированы в опубликованных работах автора, а также изложены в докладах на научно-практических конференциях: международной научно-практическойконференции «Государственное управление и местное самоуправление в РТ: традиции и инновации» (г. Душанбе, 2012 г.); республиканской научно-практической конференции «Роль Конституции в правовом государстве» (г. Душанбе, 2012 г.); международной конференции «Становление гражданского законодательства РТ» (г. Душанбе, 2012 г.); республиканской научной конференции «Молодежь и современная наука» (г. Душанбе, 2013 г.); международной конференции «Ответственность власти перед гражданским обществом: механизмы контроля и взаимодействия». (г.Саратов, 2013 г.); республиканской научной конференции «Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества» (г. Душанбе, 2013 г.); ежегодных научно-практических конференциях «XV-е, XVI-е, XVII-е, XVII-е Славянские чтения» (апрель 2012-2014 г.г.).

Личный вклад соискателя ученой степени. В основе личного научного вклада автора работы лежат научные тезисы, полезные рекомендации и предложения, которые вынесены автором на защиту. Научные публикации, активное участие и выступления автора на престижных республиканских и международных конференциях также рассматриваются в качестве личного авторского вклада диссертанта в развитие и совершенствование уголовно-правовой политики и законодательной базы РТ по вопросам регулирования и исполнения уголовного наказания в виде конфискации имущества. Предложенные диссертантом в научных публикациях и выступлениях актуальные правовые вопросы по совершенствованию уголовного отечественного законодательства на международных и республиканских конференциях также служат доказательством личного научного вклада автора работы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и

списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 165 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определяются предмет, объект, цель и задачи исследования, раскрываются методологические и теоретические основы работы, отмечается её новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются теоретическая и практическая значимость результатов исследования и их апробация.

Первая глава диссертационной работы «**Место института признания и исполнения иностранных судебных решений в системе права**» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «**Признание и исполнение иностранных судебных решений как институт международного частного права»** отмечается, что вопрос причисления проблем международного гражданского процесса к сфере науки и учебной дисциплины «Международное частное право» не вызывает сомнений. Поэтому большинство ученых, специализирующихся в вопросах международного частного права, включают в свои труды главу о международном гражданском процессе.

Автор считает, что большие споры вызывает проблема отнесения международного гражданского процесса к подотрасли международного частного права. Вопрос о самостоятельности международного частного права как отрасли уже не вызывает особых дискуссий. Указывается, что на данный момент можно говорить о двух направлениях в определении места международных гражданских правоотношений. Первая позиция базируется на отнесении гражданских процессуальных отношений при наличии «иностранного элемента» к предмету регулирования международного частного права. Вторая точка зрения обосновывает рассмотрение международных гражданских процессуальных отношений в рамках гражданского процессуального права.

Большинство специалистов по частноправовым отношениям международного характера (Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, Г.К. Дмитриева) считают, что процессуальные отношения являются предметом гражданского процессуального права. Другие ученые (М.М. Бо-

гуславский, Ш.М Менглиев), несмотря на то, что считают международное частное право частным правом, все-таки придерживаются более широкого подхода к вопросу о данной отрасли права.

Диссертант выделяет позицию М.К. Сулейменова, который называет «международное частное право и международный гражданский процесс» комплексной отраслью, отмечая ее терминологическую последовательность. Автор, поддерживая точку зрения Л.П. Ануфриевой, рассматривающую вопросы международного гражданского процесса как института международного частного права, отмечает, что нельзя отделить процессуальные отношения, осложненные «иностранным элементом», от частных материально-правовых отношений, поскольку именно их сочетание позволяет достичь оптимального правового регулирования. Процессуальные отношения с международной составляющей намного ближе к международному частному праву, чем к гражданскому процессуальному праву страны.

В работе резюмируется, что характерным признаком международного частного права как комплексной отрасли права является наличие иностранного элемента. При возникновении спора с иностранной составляющей эти отношения должны регулироваться данной отраслью вплоть до разрешения конфликтной ситуации. Поэтому делить эти отношения, которые представляют собой единое целое, относя их то к гражданско-правовым, то к гражданско-процессуальным, на наш взгляд, нецелесообразно. В связи с этим напрашивается вывод о том, что международное частное право – комплексная отрасль права, включающая в себя как материально-правовые, так и процессуальные правоотношения.

Автором отмечается, что «рассеянность» частноправовых отношений с иностранным элементом в различных законах усложняет их применение. Обоснована необходимость объединения норм, регулируемых международным частным правом, в одном Законе «О международном частном праве», включающем в себя гражданско-правовые, трудовые, семейные и процессуальные отношения с «иностранным элементом», что облегчит уяснение, толкование и использование правовых норм. В работе аргументировано отнесение признания и исполнения иностранных судебных решений к институту международного частного права. Указывается, что при рассмотрении проблемы признания и исполнения иностранных судебных ре-

шений используются категории, которые относятся к предмету общей части международного частного права: взаимность, международная вежливость, оговорка о публичном порядке, домицилий, международный договор и другие. Кроме того, в данном вопросе велика роль именно международных договоров, отсутствие которых может явиться основанием для отказа в принудительном исполнении иностранного судебного решения. Нормы о признании и исполнении иностранных судебных решений содержатся не только в законах о международном частном праве иностранных государств, но и в международных договорах. Автором отмечается, что процедуре вынесения решения за границей часто предшествует решение коллизионной проблемы о выборе применимого к семейному спору законодательства. Разрешение коллизионного вопроса позволяет суду вынести решение по конкретному семейно-правовому спору. Здесь уже судья, вынося подобное решение, предусматривает, что в отношениях присутствует «иностранный элемент». Нельзя разорвать процесс определения применимого права, проведение гражданского процесса и вынесение решения, которое впоследствии должно быть признано и исполнено в иностранном государстве.

Второй параграф первой главы «**Доктринальные подходы к признанию и исполнению иностранных судебных решений»** посвящен исследованию оснований признания и исполнения иностранных судебных решений в рамках различных концептуальных позиций. Исследование доктринальных подходов к признанию и исполнению иностранных судебных решений позволило автору резюмировать о несостоятельности теории международной вежливости, что обусловлено отсутствием четких ориентиров для регулирования отношений по применению экстерриториального действия иностранного права; о сомнительности концепции обязательства, согласно которой решение иностранного суда порождает для сторон спора права и обязанности, с перенесением частноправовых категорий в сферу публично-правовых отношений. При добровольном исполнении обязательств сторонами нет необходимости в признании и исполнении решения иностранного суда на территории страны. Автором отмечается, что теория приобретенных прав, обосновывающая признание и исполнение иностранных судебных решений принципом необходимости охраны прав, приобретенных в иностранном

государстве, не учитывает особенности правовых систем различных стран. Не всегда решение, вынесенное судом на территории иностранного государства, может быть исполнено, поскольку не исключена вероятность противоречия его публичному порядку страны, в которой испрашивается признание и дальнейшее исполнение решения. Доктрина гармонии между решением и правовой системой государства приравняла иностранное судебное решение к lex specialis, смешав категории закона и судебного решения. Решение суда рассматривается как специальный закон, направленный на разрешение конкретного случая.

Автор считает, что принцип взаимности, являясь одним из важнейших правовых начал международного частного права, позволяет обеспечить устойчивые отношения между государствами и предоставляет субъектам частноправовых отношений различной принадлежности возможность реализации своих прав на территории иностранного государства.

В рамках третьего параграфа первой главы **«Становление института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории современного Таджикистана»** автор провел исследование исторических зачатков института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории исторического Таджикистана. В работе выявлено, что даже феодальной юрисдикции не было чуждо уважение к законодательству иностранных государств. Диссертант делает вывод, что именно возникновение территориальной государственности явилось стимулом для развития института признания и исполнения иностранных судебных решений в мире. Автор указывает, что если говорить о развитии судебной системы на территории исторического Таджикистана, то следует отметить, что ее возникновение уходит своими корнями в далекое прошлое. Разбирательства по семейным делам, в свою очередь, берут начало со времен, когда родоплеменные отношения древних человеческих предков были преобразованы в семейные. В указанный период судебный процесс все же оставался несистематизированным.

Но уже в 522 г., при правлении Дария Великого, для управления делами правосудия было создано специальное Министерство правосудия, которое осуществляло свою деятельность под руководством Доддабира, регулирующего организацию судебных органов

Ахеминидской империи. В целях вершения правосудия были созданы специальные дома. Сборники же законов находились в храмах огня, в которых заключались браки. Правосудие того периода осуществлялось на основании обычаев, приказов и законодательства Ахеминидской империи, а также на основании правовых норм Авесты. Исходя из этого, автор делает вывод, что судебные дела могли решаться как на основе позитивного права, так и опираясь на нормы действующих местных обычаев, причем указанные источники правосудия являлись не взаимоисключающими, а взаимодополняющими друг друга.

Вынесение решения на основании любых из вышеперечисленных норм признавалось законным со стороны государства, что, несомненно, является доказательством взаимоуважения между государственными органами, признающими и принимающими местные обычаи населения, и жителями страны, уважающими законодательство империи. Отмечается, что такое положение вещей постепенно начало создавать почву для формирования института признания и исполнения иностранных судебных решений. Однако в данном случае речь идет всего лишь о предпосылках становления вышеуказанного института. Говорить о признании решений по семейным делам, вынесенных иностранными судами, в полном смысле данного слова применительно к законодательной системе исторического Таджикистана того периода представляется затруднительным ввиду отсутствия каких-либо достоверных сведений.

Дальнейшее развитие институт признания и исполнения иностранных судебных решений получил во второй половине XIX века, что связано с присоединением Средней Азии к России и распространением на ее территории имперского законодательства. Это обусловлено тем, что в период присоединения Средней Азии к России в Северном Таджикистане, являвшемся на тот момент составной частью Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи, имела место тройственность в праве. На данной территории действовали: 1) Имперское законодательство; 2) Мусульманское право; 3) Отдельные элементы юридических адатов.

Подобная тройственность наблюдалась также и на территории Южного и Центрального Таджикистана. Причем семейно-брачные отношения регулировались, в основном, нормами юридических ада-

тов. Сказанное является свидетельством того, что царская Россия признавала законное действие решения, принимаемого согласно адатам в Туркестанском генерал-губернаторстве. Представители Туркестанского генерал-губернаторства, в свою очередь, признавали и исполняли решения судов, действовавших на основании имперского законодательства, что является свидетельством взаимности во взаимоотношениях между странами. Как известно, именно принцип взаимности стал основой развития института признания и исполнения иностранных судебных решений, что обусловило его дальнейшее развитие.

К моменту образования Таджикской АССР в районах, отошедших к ней от бывшей Туркестанской АССР, регулирование брачно-семейных отношений с учетом местных особенностей строилось на основе Семейного кодекса РСФСР 1918 г., а в Центральном и Южном Таджикистане, то есть на территориях, вошедших в республику от бывшей Бухарской республики, эти отношения по-прежнему определялись религиозно-правовыми нормами и нормами юридических адатов. Автор заключает, что институт признания и исполнения иностранных судебных решений, нашедший свое применение в правовой системе Таджикистана XX века, с приобретением независимости и суверенитета РТ с каждым годом становится все более востребованным.

В рамках второй главы диссертационной работы «**Проблемы правоприменения при признании и исполнении иностранных судебных решений по семейным делам**» исследованы правовые основы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам, правовые проблемы, связанные с признанием и исполнением иностранных судебных решений по семейным делам.

В первом параграфе «**Правовое регулирование признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам»** отмечается, что не всякое иностранное судебное решение подлежит признанию и применению на территории РТ. Диссертант замечает, что законодатель устанавливает категорию дел, по которым решение принято в иностранном государстве, и требует признания и исполнения их в РТ.

Указывается, что немного в иной форме трактуются признание и исполнение иностранных судебных решений на территории РТ по

семейным делам, что связано со специфической природой рассматриваемых отношений, особым характером взаимоотношений, возникающих между лицами, состоящими в браке, лицами, желающими вступить в брак, вопросов алиментных обязательств, установления отцовства, вопросов с кем из родителей останется ребенок, если они проживают в разных странах, а между последними отсутствуют договора о взаимной помощи по семейным делам и др. Важность должного правового регулирования вопросов семейных отношений исходит, по мнению автора, из значимости самого института семьи не только для РТ, но и, пожалуй, для всего мирового сообщества.

Как уже было отмечено, правовой основой признания и исполнения иностранных судебных решений на территории РТ являются международные договора с участием РТ. Но есть категория дел, по которым нормы таджикского законодательства допускают возможность признания иностранных судебных решений и при отсутствии с соответствующим государством международного договора. Такое допускается только в семейных правоотношениях. Кроме Гражданского процессуального кодекса источником признания и осуществления иностранных судебных решений по семейным делам в Таджикистане является Семейный кодекс. Однако проблема признания и воплощения в жизнь иностранных судебных решений не нашла в Семейном кодексе должного закрепления, что, по мнению диссертанта, является большим упущением законодательства. Автор отмечает, что в Семейном кодексе нашел свое правовое регулирование лишь вопрос признания расторжения брака, совершенного за пределами Республики Таджикистан.

Согласно ч. 3, ст. 171 СК РТ, расторжение брака между гражданами Республики Таджикистан и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами территории РТ с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительным в РТ и даже при отсутствии с соответствующим государством договора о взаимном признании решений. Признаются также решения иностранных судов о расторжении браков между иностранными гражданами. Вопрос о признании расторжения брака между таджикскими гражданами, со-

вершенного за пределами территории РТ, СК не предусмотрел. По мнению диссертанта, было бы целесообразнее дополнить ч. 3, ст. 171 СК РТ фразой «расторжение брака между гражданами РТ либо….», изложив норму в следующей форме: «Расторжение брака между гражданами РТ либо расторжение брака между гражданами РТ и иностранными гражданами или лицами без гражданства, совершенное за пределами территории РТ с соблюдением законодательства соответствующего иностранного государства о компетенции органов, принимавших решение о расторжении брака, и подлежащем применению при расторжении брака законодательстве, признается действительными в РТ».

Вышеназванная норма касательно вопроса о признании и исполнении иностранных судебных решений по семейным делам в РТ, пожалуй, является единственной. В работе подчеркивается, что при отсутствии международного договора иностранные судебные решения по семейным правоотношениям на территории РТ не признаются и не исполняются.

В частности, это распространяется и на такие значимые институты семейного права, как алиментные обязательства, которые зачастую затрагивают интересы незащищенного слоя населения-детей. П. 1, ст. 119 СК РТ гласит, что лица, выезжающие на постоянное жительство в государство, с которым РТ не заключила международный договор, предусматривающий взаимное признание и исполнение судебных решений о взыскании алиментов, обязаны заключить с членами семьи соглашение об уплате алиментов в письменной форме, подлежащее нотариальному удостоверению. П. 2 названной статьи конкретизирует данное положение: «При недостижении соглашения заинтересованное лицо вправе обратиться в суд с требованием об определении размера алиментов в твердой денежной сумме и о единовременной выплате алиментов. ... или об уплате алиментов иным способом». Но каким именно способом законодатель не устанавливает. По общему смыслу получается, что в случае, если алиментоплательщик покидает РТ и не согласовывает процедуру уплаты алиментов, заинтересованное лицо должно будет обращаться в суд местонахождения алиментоплательщика и подавать иск о взыскании алиментов на общих основаниях, что на практике, на наш взгляд, трудно реализуемо. Если же заинтересованное лицо в дан-

ном случае подаст иск в соответствующий суд РТ, то данное судебное решение по принципу взаимности так же не будет признано и исполнено на территории иностранного государства. Получается, что вопрос о взыскании алиментов с присутствием иностранного элемента в СК РТ полностью не урегулирован, что, по мнению диссертанта, является существенным пробелом законодательства в рассматриваемой области.

Учитывая особенность признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным спорам, автор считает необходимым урегулирование данного вопроса в Разделе VIII Семейного кодекса РТ «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства», со ссылкой на Гражданский процессуальный кодекс. Регулирование отношений между субъектами семейного права при наличии иностранного элемента связано с разрешением вопроса о применимом праве, так называемой коллизионной проблемы. В свою очередь, правоприменение, разрешающее взаимоотношения участников семейных отношений, может привести к необходимости его признания и исполнения на территории РТ. Данные вопросы относятся к предмету международного частного права. К сожалению, отсутствие закона, объединяющего все возможные варианты частноправовых отношений в широком смысле слова и процессуальных отношений, осложненных иностранным элементом, обуславливает необходимость совершенствования законов, в которых закреплено их правовое регулирование. Не является исключением Семейный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс РТ, содержащие нормы, регулирующие отношения, осложненные иностранным элементом.

Во втором параграфе второй главы «**Признание иностранных судебных решений по семейным делам как основание их исполнения**» автор, исследовал позиции ученых о признании и исполнении иностранных судебных решений (Г.К. Дмитриевой, Т.М. Яблочкова, И.С. Перетерского и др.), предлагает рассматривать категорию «признание» иностранных судебных решений по семейным делам в двух важных значениях: во-первых, как простое признание, а именно признание, не требующее совершения дальнейших процессуальных действий, то есть исполнения (признание дел о расторжение брака; признание брака недействительным; дела по опеке и по-

печительству; усыновление); во-вторых, как сложное признание, то есть признание, являющееся необходимой предпосылкой, основанием для исполнения иностранных судебных решений.

Отмечается, что на настоящий момент РТ является участницей региональных международных договоров, регулирующих вопросы признания и исполнения решений иностранных судов по семейным правоотношениям. При этом ни в одном договоре, ни в национальном законодательстве не содержится легального определения понятия «признание иностранного судебного решения». Гражданский процессуальный кодекс и СК РТ так же обходят стороной данный вопрос. Однако содержание данного понятия, выделение специфических, присущих только данной категории признаков играют, пожалуй, ключевую роль в механизме регулирования порядка признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным правоотношениям как на национальном уровне, так и в международной договорной практике государств. Автор, классифицируя признаки признания иностранных судебных решений, отмечает, что исполнимость как один из признаков «признания» означает, что решения иностранных судебных решений исполняются в той мере, что и решения местных судов.

Диссертант указывает, что суд, рассматривающий ходатайство о признании, не разрешает дело по существу, он лишь проверяет соблюдение иностранным судом ряда условий. В этом находит свое выражение свойство исключительности вступившего в законную силу судебного решения, означающего, что с момента вступления решения суда в законную силу стороны и другие лица, участвующие в деле, не могут вновь заявлять в суде те же исковые требования и на том же основании. Подобные правила допустимы только в данных категориях дел. При наличии международного договора о правовой помощи или же регламентации принципа взаимности договаривающиеся стороны в обязательном порядке должны допустить такую категорию дел, как признание иностранных судебных решений. В этом, пожалуй, и заключается свойство обязательности, тем более, что решению суда в определенной степени придается статус законной силы.

Суд, принимая ходатайство о признании, как было отмечено, не рассматривает дело по существу и ни в коей степени не изменяет

судебное решение, вынесенное по конкретному делу в стране первоначального судебного решения. Он лишь проверяет, нет ли угроз нарушения основных процессуальных принципов в признающем решение государстве и не противоречит ли распространение правового действия судебного решения основам публичного порядка признающего государства.

В работе выделен такой признак признания иностранных судебных решений, как неопровержимость, означающий невозможность дальнейшего обжалования или опротестования данного решения. Стороны требуют лишь признать на территории другого государства уже вынесенное судебное решение. Автором выявлен такой признак иностранного судебного решения, как территориальная ограниченность.

Разработано авторское определение понятия «признание иностранного судебного решения», под которым понимается процедура распространения правового действия судебного решения на территории другого государства, где оно подлежит реализации. Закрепляя понятие признания решения иностранного суда, предлагается внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс РТ, в частности закрепить статью «Признание иностранных судебных решений» в следующей редакции: «Признание иностранного судебного решения представляет собой процедуру распространения правового действия судебного решения на территории другого государства, где оно подлежит реализации».

Учитывая специфический характер семейных правоотношений, внести соответствующее изменение в СК РТ. Главу 22 «Применение семейного законодательства о браке и семье к иностранным гражданам и лицам без гражданства» дополнить статьей «Признание и исполнение иностранных судебных решений по семейным делам» и закрепить ее в следующей редакции: «Решения иностранных судов по семейным делам признаются и исполняются в РТ, если это предусмотрено законом или международным договором РТ или на началах взаимности».

В рамках третьего параграфа второй главы **«Проблемы исполнения решений иностранных судов по семейным делам в Республике Таджикистан»** автор предлагает авторское определение принудительного исполнения как стадии приобретения ино-

странным судебным решением юридической силы, направленной на удовлетворение исковых требований с гражданина РТ либо лица, проживающего на территории РТ, по решению, вынесенному в иностранном государстве. Отмечается, что особенность семейных дел позволяет выявить специфику проявляющихся оговорок о публичном порядке при исполнении иностранных судебных решений.

По мнению диссертанта, оговорка о публичном порядке при отказе в исполнении иностранных судебных решений по семейным делам проявляется в несоответствии последствий признания нормам морали (нравственности) и справедливости. Предлагается уточнить оговорку о публичном порядке, закрепленную в ст. 177 СК РТ, изложив ее в следующей редакции: «Иностранное семейное право не применяется в случаях, если это противоречит нормам морали (нравственности) и основам правопорядка (публичному порядку) РТ».

Третья глава диссертационной работы «**Особенности признания и исполнения иностранных судебных решений по семейно-правовым спорам**» посвящена исследованию признания и исполнения иностранных судебных решений по разрешению споров между супругами и по спорам о происхождении детей, их воспитании и содержании.

Рассматривая вопрос «**Признания и исполнения решений судов иностранных государств по разрешению споров между супругами»,** в рамках первого параграфа третьей главы, автор выделил среди решений иностранных судов, касающихся взаимоотношений супругов, особую группу решений, которые признаются и при отсутствии международного договора. Данные судебные решения являются бесспорными и констатируют факт нежелания супругов продолжать брачные правоотношения либо свидетельствуют о наличии пороков в субъекте, в выражаемой им воле, пороков формы, порядка при заключении брака: о разводе, о признании брака недействительным.

Исследование имущественных споров между супругами привело автора к выводу, что о признании и дальнейшем исполнении иностранного судебного решения речь идет лишь в отношении движимого имущества. Исключительная подсудность споров недвижимости обуславливает регулирование законодательством Таджики-

стана также споров о разделе недвижимости, находящейся на территории РТ.

Исследование особенностей «**Признания и исполнения иностранных судебных решений по спорам о происхождении детей, их воспитании и содержании»** во втором параграфе третьей главы позволило автору прийти к выводу о необходимости включения в перечень решений судов, которые признаются и при отсутствии международного договора решений иностранных судов об установлении фактов, имеющих юридическое значение, и решений судов об усыновлении (удочерении). Перечень решений судов иностранных государств, подлежащих признанию в РТ, является открытым. Так, ст. 404 ГПК РТ указывает, что в стране признаются решения судов, не требующие по своему содержанию дальнейшего производства в случаях, предусмотренных законом. Однако в законодательстве Республики Таджикистан предусмотрены два случая признания иностранных судебных решений: при признании брака недействительным и расторжении брака. Иностранные судебные решения, касающиеся прав и интересов ребенка, не подлежат признанию при отсутствии международного договора и в силу отсутствия прямого указания на это в законодательстве. Открытый перечень признаваемых решений судов иностранных государств позволяет развивать положения законодательства в данном направлении.

Для достижения указанной цели автор считает необходимым в части первой ст. 173 СК РТ урегулировать вопрос признания иностранного судебного решения об установлении и оспаривании отцовства, дополняющего коллизионное регулирование данного вопроса, и изложить нормы в следующей редакции: «Установление отцовства (материнства), совершенное за пределами РТ, признается действительным в РТ, если оно соответствует законодательству государства, гражданином которого является ребенок по рождению». «Оспаривание отцовства и материнства, совершенное за пределами РТ, признается в РТ, если против него не возражает лицо, постоянно проживающее на территории Таджикистана, признанное в установленном в иностранном государстве порядке отцом (матерью) ребенка».

В **заключении** изложены основные результаты исследование, уточнены теоретические выводы, предложен ряд рекомендаций ав-

тора по совершенствованию законодательства. Автор делает вывод, что характерным признаком международного частного права как комплексной отрасли права является наличие иностранного элемента. При возникновении спора с иностранной составляющей эти отношения должны регулироваться данной отраслью вплоть до разрешения конфликтной ситуации. Поэтому делить эти отношения, которые представляют собой единое целое, относя их то к гражданско-правовым, то к гражданско-процессуальным, нецелесообразно.

Нельзя разорвать процесс определения применимого права, проведение гражданского процесса и вынесение решения, которое впоследствии должно быть признано и исполнено в иностранном государстве. Итак, международное частное право – комплексная отрасль права, включающая в себя как материально-правовые, так и процессуальные правоотношения. Поэтому целесообразно принятие в РТ отдельного Закона «О международном частном праве», включающем в себя гражданско-правовые, трудовые, семейные и процессуальные отношения с «иностранным элементом». Вопросы признания и принудительного исполнения судебных решений по семейным делам относятся к исполнительному производству, которое является частью международного гражданского процесса, представляющего собой подотрасль международного частного права [1–А, 2–А].

Исследование доктринальных подходов к признанию и исполнению иностранных судебных решений позволило сделать следующие выводы:

– несостоятельность теории международной вежливости обусловлено отсутствием четких ориентиров для регулирования отношений по применению экстерриториального действия иностранного права;

– доктрина гармонии между решением и правовой системой государства приравняла иностранное судебное решение к lex specialis, смешав категории закона и судебного решения. Решение суда рассматривается как специальный закон, направленный на разрешение конкретного случая;

– принцип взаимности, являясь одним из важнейших правовых начал международного частного права, позволяет обеспечить устойчивые отношения между государствами и предоставляет субъектам частноправовых отношений различной принадлежности возмож-

ность реализации своих прав на территории иностранного государства [4–А].

Также автор делает вывод о принудительного исполнения, под которым понимается стадия приобретения иностранным судебным решением юридической силы, направленная удовлетворение исковых требований гражданина РТ либо лица, проживающего на территории РТ, по решению, вынесенному в иностранном государстве [5–А].

Автор подчеркивает, что специфика семейных дел позволяет выявить особенности проявляющихся оговорок о публичном порядке при исполнении иностранных судебных решений. По нашему мнению, оговорка о публичном порядке при отказе в исполнении иностранных судебных решений по семейным делам проявляется в несоответствии последствий признания нормам морали (нравственности) и справедливости [8–А, 9–А].

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

1. Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1–А]. Аминов, М.М. К вопросу признания и исполнения решение иностранных судов в Республике Таджикистан / М.М. Аминов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2012. – № 3/1 (79). – С. 48-52 (0,5 п.л.).

[2–А]. Аминов, М.М. Порядок и основания для исполнения решения иностранного суда в Республике Таджикистан / М.М. Аминов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2012. – № 3. – С. 48-52 (0,4 п.л.).

[3–А]. Аминов, М.М. Порядок признания и исполнения решений иностранных судов в рамках Конвенционного режима в Таджикистане / М.М. Аминов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет. – Душанбе: РТСУ, 2012. – № 4 (39). – С. 51-57 (0,4 п.л.).

[4–А]. Аминов, М.М. Доктринальные подходы к признанию и исполнению иностранных судебных решений / М.М. Аминов // научно-политический журнал «Государственного управления». – Душанбе, 2019. – № 4 (26). – С. 16-21 (0,4 п.л.).

2. **Работы, опубликованные в сборниках и других изданиях:**

[5–А]. Аминов, М.М. Особенности признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам / М.М. Аминов // «Молодежь и современная наука»: матер. респ. конф. Вып. 3. – Душанбе: Ирфон, 2012. – С. 48-52 (0,4 п.л.).

[6–А]. Аминов, М.М. Признание и исполнение решений иностранных судов по семейным делам в Республики Таджикистан / М.М. Аминов // Вестник Институт повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. – 2012. – № 2. – С. 52-57 (0,4 п.л.).

[7–А]. Аминов, М.М. Роль судебной власти в процессе признания и исполнения решений иностранных судов в Республики Таджикистан / М.М. Аминов // Жизнь и закон. – 2012. – №3. – С. 3-12 (0,5 п.л.).

[8–А]. Аминов, М.М. К проблеме признания иностранных судебных решений / М.М. Аминов // Становление гражданского законодательства Республики Таджикистан: юбил. сб. науч. стат., посвящ. 10-летию образования каф. гражданского права Российского-Таджикского (славянского) университета / Под. ред. Ш.М. Менглиева и Х.Т. Насирова. – Душанбе, 2012. – С. 349-353 (0,4 п.л.).

[9–А]. Аминов, М.М. Оговорка о публичном порядке при признании и исполнении иностранных решений по семейным делам / М.М. Аминов // Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сб. матер. респ. науч. конф. (г. Душанбе, 30 апреля 2013 года.). – Душанбе, 2013. – С. 128-133 (0,4 п.л.).

[10–А]. Аминов, М.М. Признание и исполнение решений иностранных судов согласно национальным законодательствам и международным договорам / М.М. Аминов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – Душанбе, 2013. – № 3 (03). – С. 67-72 (0,4 п.л.).

[11–А]. Аминов, М.М. Признание и исполнение иностранных судебных решений по спорам о детях / М.М. Аминов // Молодежь и современная наука): матер. респуб. конф. Вып. 4. – Душанбе: Ирфон, 2013. – С. 311-319 (0,5 п.л.).

[12– А]. Аминов, М.М. Признание и исполнение иностранных судебных решений как институт международного частного права / М.М. Аминов // Научно-политический журнал Института государ-

ственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. – № 3-4 (23-14). – С. 31-40 (0,5 п.л.).

[13–А]. Аминов, М.М. Признание и исполнение решений судов иностранных государств по разрешению споров между супругами / М.М. Аминов // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы»: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Душанбе, 17 октября 2014 г.). –Душанбе, 2014. – С. 138-141 (0,4 п.л.).

[14–А]. Аминов, М.М. Становление института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории современного Таджикистана / М.М. Аминов // Научно-политический журнал Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – № 1-4 (23-14). – С. 39-45 (0,4 п.л.).

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 341.9: 347.9 (575.3)
ББК: 67.91
А – 57

АМИНОВ МУҲАМАДҶОН МАҲМАДРИЗОЕВИЧ

ПРОБЛЕМАИ ЭЪТИРОФ ВА ИҶРОИ ҲАЛНОМАҲОИ СУДҲОИ ДАВЛАТҲОИ ХОРИҶӢ ОИД БА МАСЪАЛАҲОИ ОИЛАВӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т И
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи гражданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ДУШАНБЕ – 2020

Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон таҳия гардидааст

Роҳбари илмӣ: **Тағоева Санавбар Назирқуловна** – доктори илми ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи гражданӣ филиали Крими, Донишгоҳи давлатии адолати судии Россия (ш. Симферопол).

Мушовири илмӣ: **Ғафурзода Абдухалил Давлаталӣ –** доктори илми ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии Донишкадаи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Меликов Умрилло Асадуддоевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон.

Маҳмадшозода Фарҳод Абдураҳмон – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муовини директори Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи тақриздиҳанда: Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии **«Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон»** (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия 26 майи соли 2020, соати 14^{00} дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА-002 назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо муҳтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи маркази ДМТ метавон шинос шуд.

Автореферат «____» ________ соли 2020 тавзеъ шуд.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор **Азиззода У.А.**

МУҚАДДИМА

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ. Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҶТ) айни замон дар марҳилаи муҳими ташаккули сохтори ҳуқуқии худ ҳамчун давлати мустақил қарор дорад. Нақши асосиро дар раванди мазкур ташкили механизми муътадил оид ба муносибатҳои байналмилалии гражданӣ алалхусус муносибатҳои оилавӣ бо унсури хориҷӣ ташкил медиҳад. Муносибатҷҳои байналмилалии оилавӣ муттасил проблемаҳои эътироф ва иҷрои қарорҳоеро ба миён мегузоранд, ки аз ҷониби мақомоти салоҳиятдори яке аз кишварҳо оид ба муносибатҳои оилавӣ қабул карда шуда, дар ҳудуди кишвари дигар пешниҳод гардидаанд.

Бешубҳа, дар муносибатҳои байналмилалии оилавӣ муҳим он аст, ки қарори аз ҷониби мақомоти салоҳиятдори як давлат оид ба ихтилофоти оилавӣ қабулгардида дар дигар давлат натиҷаҳои ҳуқуқӣ диҳад. Аммо санадҳои мақомоти судӣ, аз рӯйи талаботи умумӣ, дар ҳудуди муайян бояд амалӣ шаванд. «Ин санадҳо дар дигар давлатҳо низ эътибори ҳуқуқӣ пайдо мекунанд, агар давлати дигар дар ин ё он шакл розигии худро изҳор намояд»[1]. Мутобиқ ба муносибатҳои оилавӣ, гуфтан мумкин аст, ки эътирофи қарорҳои хориҷӣ оид ба корҳои оилавӣ яке аз воситаҳои рафъи «нуқсонҳои муносибатҳои оилавӣ» ба ҳисоб меравад, чунки қарори судие, ки дар кишвари онро қабулкарда эътирофшуда ва дар кишваре, ки бояд иҷро шавад, эътирофношуда, асоси ҳуқуқӣ ба бор меорад.

То давраи истиқлолияти давлатии ҶТ масъалаи эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ ба миён наомада буд, зеро дастурҳои на он қадар зиёди ҳуқуқҳои шӯравӣ хеле кам мавриди истифода қарор мегирифтанд. Аммо солҳои охир, аз давраи қабули Кодекси нави оилаи ҶТ, яъне аз соли 1998-ум қонунгузориҳои кишвар корҳои зиёдеро бо мақсади ташкили заминаҳо барои рушди асосҳои ҳуқуқӣ оид ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ анҷом дод. Таваҷҷуҳ ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ тасодуфӣ нест, зеро маҳз баҳсҳои оилавӣ, бо сабаби он, ки ҳамаи масъалаҳоро на ҳамеша бо роҳи осоишта ба низом даровардан мумкин аст, яке аз мурофиаҳои шаҳрвандии нисбатан густари-

---

[1] Шишкин С.А. Гражданские процессуальные права иностранных граждан и лиц без гражданства. Международные договоры. Гражданский процесс / Под ред. М.К. Треушникова. – М.: Спарк, 1998. – С. 432.

шёфта дар тамоми кишварҳо маҳсуб меёбад. Гуногунақидавӣ, бетарафӣ ва куҳнапарастиҳои муносибатҳои оилавӣ, талаботи дахолат накардан ба корҳои оилавӣ дар ҳамаи кишварҳои мутамаддин эътироф карда мешаванд ва бинобар ин, на ҳамеша маълум аст, ки муносибатҳои оилавӣ аз рӯйи кадом талабот ташкил меёбанд. Дар ин муносибатҳо маҳсули ошкорбаёнӣ зуҳур меёбад, ки дар байни аъзои хонавода, қабл аз ҳама, дар байни зану шавҳар дар доираи молумулкӣ ё ғайримолумулкӣ баҳсҳо ба амал оянд. Хусусан, дар мавридҳое, ки яке аз ҷонибҳои баҳси мазкур – зан ё шавҳар, эҳтимолан шаҳрванди Тоҷикистон ё шаҳрванди давлати дигар бошад. Дар давоми солҳои 2010 – 2016 дар ҳудуди кишварамон шаҳрвандони ҶТ 2532 никоҳ бо шаҳрвандони хориҷӣ бастаанд. Теъдоди нисбатан зиёд бо шаҳрвандони кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, аз ҷумла бо шаҳрвандони Федератсияи Россия – 819 никоҳ, Ҷумҳурии Ӯзбекистон – 928 никоҳ, шаҳрвандони Ҷумҳурии Қирғизистон – 161 никоҳ баста шудаанд[1]. Аз байни кишварҳои хориҷи дур метавон ҷумҳуриҳои исломии Афғонистон ва Эронро ном бурд, ки шаҳрвандони ҶТ бо шаҳрвандони ин кишварҳо мутаносибан 242/68 ақди издивоҷ кардаанд. Ҳамаи ин никоҳҳои минбаъда бо сабаби муноқишаҳои оилавӣ ба ҳодисаҳои оқибаташон баҳснок оварда расонидаанд, ки онҳоро метавонистанд мақомоти судии давлатҳои хориҷие, ки зану шавҳар дар он ҷо истиқомат мекарданд, ҳаллу фасл намоянд.

Муносибатҳои оилавӣ дар ҶТ мавриди таваҷҷуҳи доимии ҳукумат ва шахсан Президенти ҶТ қарор дорад. Далели ин гуфтаҳо қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд», барномаи давлатии «Ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ҶТ» аз соли 2007 ва ғ. мебошанд. Бо дарназардошти хусусиятҳои муносибатҳои оилавӣ ва ислоҳоти соҳа коллегияи судӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ дар назди Суди Олии ҶТ, суди вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, ташкил ёфтанд ва тағйироти дахлдор дар қонунҳои ҶТ ворид карда шуданд. Бо вуҷуди ин, тағйироти воридшуда дар сохтори ҳуқуқии Тоҷикистон ва механизми ҳифзи ҳуқуқи субъектҳои муносибатҳои оилавӣ бо сабаби мураккабии муносибатҳои байналмилалӣ кофӣ набуда, тадбирҳои иловагиро оид ба таъминоти ҳамгуни ҳуқуқӣ тақозо менамояд.

---

[1] Ниг.: Архив управления ЗАГСа Министерства юстиции РТ за 2010-2016 гг. (Ответ на запрос № 420 от 11.01.17).

Онро ба ҳисоб гирифтан зарур аст, ки рушди минбаъдаи соҳаи ҳуқуқшиносии Тоҷикистон дар ин самт бе таҳқиқот ва таҳлилҳои дахлдори таҷрибаи судӣ ғайриимкон аст. Проблемаи эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ дар ҶТ, на фақат аз мавқеи назариявӣ, балки аз нуқтаи назари амалӣ низ проблемаи муҳим ба шумор меравад. Дар робита ба ин зарурати ошкор намудани расму оинҳои муосир дар сатҳҳои байналмилалӣ, минтақавӣ ва миллӣ ҷиҳати ба низом даровардани эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ, дарёфти шаклҳои мувофиқ оид ба муҳофизати ҳуқуқи иштирокдорони парвандаҳои оилавӣ дар шароити кунунӣ, мутобиқатгардонии меъёрҳои қонунгузориҳои мурофиаи судии оилавӣ, мурофиавии граждании бо шартномаҳои хориҷӣ, ки ҶТ эътироф намудааст, ба миён меояд.

Ҳамин тариқ, яқинан, проблемаҳои марбут ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ, бинобар паҳн гаштани онҳо дар таҷриба ва мавҷуд набудани низоми аниқи ҳуқуқӣ, ҳамчунин набудани сохтори таҳияи назариявӣ, барои ҶТ яке аз проблемаҳои муҳим маҳсуб меёбад. Омилҳои дар боло номбурда муҳимияти мавзӯи таҳқиқоти интихобнамудаи моро пешбинӣ менамоянд.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Робитаи кор бо мавзӯи илмӣ. Диссертатсияи мазкур дар доираи нақшаи илмии кори кафедраи ҳуқуқи байналхалқи ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Россия-Тоҷикистон «Мушкилоти ҳамоҳангсозии ҳуқуқи байналмилалӣ бо ҳуқуқи миллӣ, барои солҳои 2011-2015» таҳия гардидааст. Дараҷаи такмили илмии мавзӯи таҳқиқот.

Сатҳи таҳқиқи мавзӯи диссертатсия. Таҳқиқоти бунёдии масъалаҳои ҳуқуқи оилавиро, ки «тоифаҳои хориҷӣ» печидаву мураккаб гардонидаанд, дар солҳои 60-80-уми асри XX олимон Н.В. Орлова Г.К. Матвеев, В.И. Кисил, И.В. Пантелеева Н.Г. Швидак, Н.А. Шебанова гузаронидаанд. Аммо таҳқиқоти онҳо баррасии муфассали эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судӣ оид ба муносибатҳои оилавиро дар бар нагирифта, танҳо аз мавқеи ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ ҳамчун ҳуқуқи бархӯрди манфиатҳо баррасӣ шуданд.

Он чӣ, ки ба проблемаҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ дар ҶТ оид ба ихтилофот дахл дошта, ба фаъолияти соҳибкорӣ

алоқаманд нестанд, чунин таҳқиқот гузаронида нашудаанд. Масъалаи эътироф ва иҷрои судҳои арбитражӣ дар асарҳои таҳқиқотии Ш. Менглиев тавзеҳ дода шудааст[1]. Тайи солҳои охир таваҷҷӯҳи олимон ба проблемаи эътироф ва ҳалли маҷбурии қарорҳои судии хориҷӣ дар шаклҳо ва сатҳҳои мухталиф афзудааст. Ба масъалаҳои умумии эътироф ва ҳалли қарорҳои судии хориҷӣ дар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ олимони зерин Л.П. Ануфриев, С.А. Акимбеков, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриев, А.Л. Жарко, Л.В. Князев, М.О. Лиц, Л.А. Лунц, Н.И. Маришев, Ш. Менглиев, С.П. Мороз, В.Н. Плигин, С.С. Сорокина, Г.Ю. Федосеев ва дигар таҳқиқот бурдаанд. Дар ҶТ бахшида ба ҷанбаъҳои алоҳидаи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ аз ҷумла олимон М.А. Маҳмудов, А.Д. Гафурзода, Ҷ.С. Муртазозода, Х.С. Мирсайев, С.Н. Тағоева, Б.Т. Худоёров асарҳои илмӣ таълиф намудаанд. Аммо омӯзиши маҷмӯии диссертатсионӣ дар мавзӯи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ дар ҶТ гузаронида нашудаанд.

Объекти таҳқиқоти диссертатсия. Муносибатҳои ҷамъиятии марбут ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судҳои хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ дар ҶТ-ро дар бар мегирад.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия. Қонунҳои амалкунандаи ҶТ ва дастурҳои назариявӣ дар бахши эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ ба ҳисоб меравад.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти диссертатсия. Ҳадафи диссертатсияи илмии мазкур проблемаи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ дар ҶТ ба шумор меравад. Мақсади таҳқиқот ба ташкили муносибатҳои ягонае нигаронида шудааст, ки тамоми ақидаҳои мавҷудаи илмиро дар ин мавзӯъ ва пешниҳоди тавсияҳоро оид ба такмили қонунгузориҳои амалкунандаи ҶТ муттаҳид мегардонад. Ноил гаштан ба **вазифаҳои** мазкур ташкил ва ҳалли вазифаҳои зеринро пешбинӣ менамояд:

– асосноккунии мансубияти эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ ба институти байналмилалии ҳуқуқи хусусӣ.

– таҳқиқи илмии роҳҳои ҳалли эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судҳои хориҷӣ;

---

[1] Ниг.: Менглиев Ш.М. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров. – Душанбе: Эчод, 2009. – С. 297-347.

– баррасии ташаккули институти эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ дар ҳудуди ҶТ;

– ошкор намудани хусусиятҳои банизомдарории ҳуқуқии қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ дар сатҳи миллӣ ва сатҳи байналмилалӣ;

– муайян кардани мафҳум ва хусусиятҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судҳои хориҷӣ;

– таҳлили хусусиятҳои хоси иҷрои қарорҳои судҳои хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ;

– баррасии эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ, ки аз муносибатҳои никоҳӣ бармеоянд;

– таҳқиқи эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии волидайн ва фарзандон бармеоянд;

– таҳияи тавсияҳо оид ба такмили қонунгузориҳои ватанӣ дар соҳаи мазкур.

Усулҳои таҳқиқоти диссертатсия. Усулҳои илмии оммавӣ (таҳлилу ташхис, мантиқӣ, таърихӣ ва ғ.) ва усулҳои илмии хусусӣ (расмӣ-ҳуқуқӣ, қиёсӣ, системавӣ-ҳуқуқӣ ва ғ.) исифода шуданд **Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсия.** Бо сабаби кам будани таҳқиқоти илмӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқии эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бештар асарҳои илмии дар ин мавзӯъ таълифнамудаи олимони Федератсияи Россия ва кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил мавриди истифода қарор гирифтанд. Асоси омӯзиши моро таълифоти олимон – ҳуқуқшиносони зерини даврони шӯравӣ ва муосир ташкил додаанд: Л.П. Ануфриева, С.А. Акимбекова, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, А.Л. Жарко, Л.В. Князева, М.О. Лиц, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева Ш. Менглиев, С.П. Мороз, В.Н. Плигин, С.С. Сорокина, М.К. Сулейменов, Г.Ю. Федосеевой ва диг. Дар таҳқиқот хулосаҳои дар асарҳои илмии олимони ватанӣ, аз қабили М.А. Маҳмудов, Х.С. Мирсайев, М.З. Раҳимзода, А.Д. Гафурзода, Ҷ.С. Муртазозода, С.Н. Тағоева, Б.Т. Худоёров дарҷёфта истифода бурда шудаанд.

Заминаи эмпирикии диссертатсия. Маводҳо аз таҷрибаҳои Суди Олии ҶТ, судҳои вилоятӣ ва суди шаҳри Душанбе ташкил медиҳанд.

.

Навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсия. Дар он ифода меёбад, ки он нахустин таҳқиқоти маҷмӯии муосир дар ҶТ маҳсуб ёф-

та, дар доираи ин таҳқиқот аксар проблемаҳои марбут ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ баррасӣ мегарданд. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур бо он фарқ мекунад, ки дар он нуқтаҳои назари навҷӯӣ оид ба муайян кардани асосҳои эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ, ҳам аз мавқеи ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ ва ҳам аз мавқеи ҳуқуқҳои оилавӣ, пешниҳод гардидаанд. Дар заминаи таҳлили маҷмӯии проблемаи эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ мафҳуми эътирофи иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ, ҳалли маҷбурии қарорҳои судии хориҷӣ аз ҷиҳати назариявӣ асоснок карда шудааст.

Бори нахуст дар ҶТ таҳқиқоти ҳамаҷонибаи мақоми институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар сохтори ҳуқуқӣ гузаронида шудааст. Муаллиф бори аввал дар илми ҳуқуқи байналмилалии хусусии ҶТ ғояи имконпазирии истифодаи талаботи дастгирии ҳамдигариро дар доираи масъалаҳои эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ ба миён гузоштааст. Он нукта собит гардидааст, ки заминаи ташкили институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар ҳудуди таърихии Тоҷикистон аз давраҳои қадим ба мушоҳида мерасид. Дар доираи таҳқиқоти диссертатсионӣ натиҷаҳое ба даст оварда шудаанд, ки навҷӯии илмии диссертатсияроро собит сохта, ба ислоҳи камбудиҳо дар кори банизомдарории ҳуқуқии эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ дар ҶТ мусоидат менамоянд.

Ба ҳимоя **нуктаҳои илмии** зерин пешниҳод мегарданд, ки онҳо навгониҳои таҳқиқоти диссертатсияро ифода месозанд:

1. Эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар асосҳои зерин институти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба шумор меравад: якум, ҳангоми аз ҷониби давлати хориҷӣ қабул кардани қарори судӣ ҳуқуқи барои баҳс истифодашаванда интихоб карда мешавад; дувум, қарори судии хориҷӣ, ки эътироф ва иҷрои он зарур дониста шудааст, аз ҷониби «шаҳрванди хориҷӣ» печидаву мураккаб гардонида мешавад; сеюм, суди давлате, ки дар он қарори хориҷӣ эътироф ва ичро карда мешавад, мавҷудияти шартномаҳои дуҷониба ва байналмилалиро ба миён гузошта, ҳамчунин мавҷуд набудани асосноккуниро барои тавзеҳот оид ба ошкоро будани мурофиаи судӣ далел пеш меорад.

2. Таҳқиқоти муносибати давраҳои ҳуқуқӣ нисбат ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ба ошкор намудани мафҳумҳои зерин мусоидат намуд: а) мушкилоти дар амал татбиқ намудани назарияи ҳамгироии байналмилалӣ, нораво будани ба муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ гузаронидани дараҷаҳои ҳуқуқии хусусӣ дар доираи консепсияи уҳдадориҳо, ба эътибор нагирифтани хусусиятҳои сохтори ҳуқуқии кишварҳои мухталиф дар доираи назарияҳои ҳуқуқҳои ҳосилшуда, барои асоснокунии амалҳои фаромарзии қарорҳои судӣ дар ҷанбаҳои сиёсии байни қарорҳо ва сохтори ҳуқуқии давлат худсарона иваз намудани дараҷаҳои қонун ва қарорҳои судӣ; б) қобили қабул шуморидани ҳамгироии дутарафаи тарафайни дар таъмини муносибатҳои устувори байни давлатҳо ва ба субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқи хусусии мансубиятҳои мухталиф додани имкониятҳо барои истифодаи ҳуқуқҳояшон дар ҳудуди давлати хориҷӣ.

3. Заминаҳои ташкили институти эътироф ва ҳалли қарорҳои судии хориҷӣ дар ҳудуди таърихии Тоҷикистон аз давраҳои қадим инҷониб ба мушоҳида мерасад. Ҳанӯз дар давраи ҳукмронии сулолаи Хахоманишиҳо (асри 4 пеш аз мелод) амал кардани ду системаи қабули қарорҳо - дар заминаи ҳуқуқҳои мусбӣ ва дар асоси меъёрҳои суннатҳои маҳаллӣ аз мавҷудияти ду системаи адолати судӣ гувоҳӣ медиҳад, ки онҳо ҳамдигарро истисно накарда, балки мукаммал мегардониданд. Марҳилаи нави ташаккули институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ба давраи ҳамроҳшавии Осиёи Марказӣ ба Россия ва дар ҳудуди он густариш ёфтани қонунҳои мустамликавӣ (дар нимаи дуюми асри XIX) мансуб аст, ки дар натиҷа се сохтори ҳуқуқиро ба вуҷуд овард: қонунгузории мустамликавӣ, ҳуқуқи мусулмонӣ, ҷузъиёти ҷудогонаи одатҳои ҳуқуқӣ. Институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ фақат дар солҳои соҳибихтиёрӣ ва истиқлолияти давлатии ҶТ комилан ташаккул ёфт.

4. Бо назардошти хусусиятҳои эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ зарур аст, ки масъалаи мазкур дар Фасли VIII КО ҶТ «Истифодаи қонунгузориҳои оилавӣ дар муносибатҳои оилавӣ бо иштироки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ» бо истинод ба КМГ ҶТ ба низом дароварда шавад. Таҳқиқи эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ оид ба корҳои оилавӣ имкон дод, ки: а) таъиноти муаллифӣ оид ба эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ

таҳия карда шавад. Ин мафҳум низоми густариш ёфтани эътибори ҳуқуқии қарори судиро дар ҳудуди давлати дигаре ифода мекунад, ки қарори мазкур бояд дар ҳамин давлат ба амал бароварда шавад; б) ошкор намудани хусусиятҳои эътирофи дараҷаҳои алоҳидаи қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ, пешниҳод оид ба таснифоти зерини онҳо: эътирофи муқаррарӣ – эътирофе, ки гузаронидани амалҳои минбаъдаи мурофиавӣ, яъне иҷрои қарорҳои судиро талаб намекунад; эътирофи мураккаб – эътирофе, ки шарти зарурӣ асоси иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ маҳсуб меёбад.

5. Таҳқиқи хусусиятҳои иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ имкон дод, ки таъиноти муаллифӣ оид ба ҳалли маҷбурӣ таҳия карда шавад. Мафҳуми мазкур марҳилаҳои аз рӯйи қарори дар давлати хориҷӣ қабулшуда ба ҳукми қонунӣ даромадани қарори судии хориҷиро ифода менамояд, ки ба қонеъ гардонидани талаботи даъвогии шаҳрванди ҶТ ё шахсони дар ҳудуди ҶТ истиқоматкунанда равона гардидааст. Хислати хоси парвандаҳои оилавӣ имкон дод, ки хусусиятҳои тавзеҳот оид ба ошкоро будани мурофиаҳои судӣ ҳангоми иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ маълум карда шаванд, ки онҳо дар номувофиқатии оқибатҳои эътирофи меъёрҳои ахлоқӣ (одоби муносибат) ва адолатнокӣ ифода меёбад.

6. Эътирофи қарорҳои мақомоти судии хориҷӣ, ки ҳалли минбаъдаро дар ҳудуди ҶТ (дар бораи талоқ, эътирофи беэътибор дониста шудани никоҳ) талаб намекунад, метавонад бе қарордоди байни давлате, ки дар он қарор қабул карда шудаст ва давлате, ки иҷрои қарор аз ӯ хоҳиш карда мешавад, дар амал татбиқ гардад. Эътирофи қарори судии хориҷӣ барои татбиқи минбаъдаи он дар ҳудуди ҶТ аз ҷониби суд пешниҳод карда шудани таъинотро оид ба ин эътироф талаб менамояд.

7. Баҳсҳои истисноии қобили муҳокимаи судӣ оид ба тақсимоти амволи ғайриманқул боиси имконпазирии эътироф ва иҷрои минбаъдаи қарорҳои судии хориҷӣ оид ба тақсимоти амволи манқули ҳамсарон дар ҳудуди ҶТ мегарданд. Қарори суди хориҷӣ, ки аз рӯйи баҳсҳо оид ба аслу насаби кӯдак аз зан ё марди аниқ қабул карда мешавад, дар ҳудуди ҶТ бояд дар ҳолатҳои зерин қонунӣ эътироф карда шавад: риояи қонунгузориҳои моддӣ ва мурофиавии кишваре, ки дар он қарор қабул карда мешавад; мухолиф набудани қарор ба меъёрҳои ахлоқ ва асосҳои низоми ҳуқуқии давлати эътирофнамуда; мавҷуд набудани эътирози ҷавобгар – шаҳрванди Тоҷикистон ба эътирофи қарор дар ҷумҳурӣ.

Эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ дар ҶТ оид ба таъиноти падарӣ вобаста аз мувофиқати қарор ба қонунҳои давлати хориҷӣ дар мавриде таъмин карда мешавад, ки шахси дар ҳудуди Тоҷикистон доиман истиқоматкунанда ва аз рӯйи муқаррароти низоми давлати хориҷӣ падари кӯдак эътирофшуда, эътироз ба миён накунад.

Аз рӯйи натиҷаҳои таҳқиқот оид ба **такмили қонунгузорӣ** ҷиҳати эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ пешниҳод карда мешавад:

1) Дар КМГ ҶТ моддаи «Эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ» дар таҳрири зерин илова карда шавад: «Эътирофи қарори судии хориҷӣ низоми густариши эътибори ҳуқуқии қарори судиро дар ҳудуди давлати дигаре дар назар дорад, ки қарори мазкур дар ин давлат бояд татбиқ карда шавад». Ҳамзамон бо назардошти хусусияти муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ боби 22 КО ҶТ «Татбиқи қонунгузориҳои оилавӣ оид ба ақди никоҳ бо шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ» бо моддаи «Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ» такмил дода таҳрири зерин илова карда шавад: «Ҳалномаҳои судҳои хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ дар ҶТ эътироф ва иҷро карда мешаванд, агар он дар қонунгузорӣ ё қарордодҳои байналмилалии ҶТ ё дар асосҳои муштарак пешбинӣ гардида бошад».

2) Банди 1, м. 93 Қонуни ҶТ «Дар бораи истеҳсолоти иҷро» бо мазмуни зерин мукаммал гардонида шавад: «Тибқи қонунгузории амалкунада, пас аз эътирофи санади судии давлати хориҷӣ, суд метавонад бо додани варақаи иҷро, қарори судии хориҷиро дар муддати се сол аз лаҳзаи муроҷиати дархостӣ оид ба иҷрои маҷбурии он ба ҷо оварад». Ҳамзамон қ. 4, м. 400 КМГ ҶТ бо мазмуни зайл пурра гардонида шавад: «Суд ё судя дар муддати бист рӯз бояд ҷониберо, ки қарори мазкур алайҳи ӯ қабул карда шудааст, ва ҳамчунин прокурорро бишнавад ва оид ба ҳалли маҷбурии қарори суди давлати хориҷӣ ё рад кардани он таъинот барорад».

3) Зарурати саҳҳеҳ намудани тавзеҳот оид ба тартиботи оммавӣ, ки дар м. 177 КО ҶТ зикр гардидааст, асоснок карда шуда, дар таҳрири зерин ифода ёфтааст: «Ҳуқуқи оилавии хориҷӣ дар мавриде пазируфта намешавад, агар ин ҳуқуқ ба меъёрҳои ахлоқ (одоб) ва асосҳои тартиботи ҳуқуқии ҶТ (аз рӯйи тартиботи оммавӣ) мухолиф бошад». Инчунин, меъёрҳои КМГ ҶТ дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Судҳои ҶТ ҳалли маҷбурии қарорҳои судҳои давлатҳои хориҷиро рад мекунанд, дар мавриде, ки…»;

4) Дар қ. 1, м. 173 КО ҶТ масъалаи эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ дар хусуси муайян намудан ва ҳалли баҳси падарӣ аз рӯйи муқарраротдар таҳрирҳои зерин ба танзим дароварда шавад: «Муайянкунии падарӣ (модарӣ), ки берун аз ҳудуди ҶТ содир шудааст, дар ҶТ эътиборнок эътироф карда мешавад, агар ин амал ба қонунгузориҳои давлате, ки кӯдак аз рӯйи таваллуд шаҳрванди он ба шумор меравад, мутобиқ бошад». «Баҳси падарию модарӣ, ки берун аз ҳудуди ҶТ содир шудааст, дар ҶТ эътироф карда мешавад, агар алайҳи ин баҳс шахсе эътироз баён ба миён нагузорад, ки муқими доимии Тоҷикистон буда, аз рӯйи тартиботи дар давлати хориҷӣ муқарраргардида падари (модари) кӯдак эътироф шуда бошад».

5) Дар м. 174 КО ҶТ мазмуни асосӣ дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Ҳуқуқ ва уҳдадориҳои падару модар ва кӯдак аз рӯйи қонунияти шахсии кӯдак ё ҳуқуқе муайян карда мешавад, ки бо муносибатҳои дахлдор робитаи зич дорад, агар ин муносибатҳо барои кӯдак (аз рӯйи талаботи робитаи нисбатан қавӣ) мусоид бошад». Инчунин дар КО ҶТ мазмуни зайл ҷой дода шавад: «Ба фарзандӣ қабул кардани кӯдаке, ки шаҳрванди ҶТ эътироф шудааст ва берун аз ҳудуди ҶТ зиндагӣ карда, дар мақомоти дахлдори давлати хориҷӣ (суд ё мақомоти дигар) сабти ном шудааст ва падархонди ӯ шаҳрванди ҳамин давлат ба шумор меравад, дар ҶТ ҳаққонӣ эътироф карда мешавад, агар падархондаш иҷозатномаи пешакии мақомоти дахлдори ҶТ-ро дар бораи ба фарзандӣ қабул кардани кӯдак дошта бошад»;

6) Дар м. 127 КО ҶТ иловаи зерин ворид карда шавад: «Дар ҳолатҳои истисноӣ, бо мақсади таъмини шароитҳои нисбатан мусоид барои кӯдак ва дар мавриди мавҷуд набудани имконият барои дар ҳудуди ҶТ нигоҳубин кардани ӯ, мумкин аст, ки кӯдак барои писархондӣ (духтархондӣ) ба парасторони зерин дода шавад: модаркалон, бобо, хола, тағо (амак), бародар, хоҳар, падарандар ва модарандар (ба шарте, ки падар ё модари аслӣ дар қайди ҳаёт бошанд) – агар номбурдагон шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрвандӣ буда, дар ҳудуди давлати хориҷӣ истиқомат намоянд, аммо бо риояи қонунгузориҳои ҶТ ва қонунгузориҳои ҳамон давлате, ки дар он васиён истиқомат мекунанд, ба амал омада бошанд».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсия. Хулосаҳо ва тавсияҳое, ки аз рӯйи натиҷаҳои таҳлилҳои дар меъёрҳо ва дастурамалҳои назариявӣ дар бахши эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ мавҷуд буда таҳия шудаанд, метавонанд ҳангоми ба санадҳои амалкунандаи меъёрии ҳуқуқӣ ворид намудани тағйирот ва иловаҳои эҳтимолӣ доир ба танзими масъалаҳои моддӣ- ҳуқуқӣ ва мурофиавии марбут ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ манфиатбахш бошанд. Ғайр аз ин натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсиониро ҳангоми таҳияи дастурҳои методӣ ва таълимӣ дар доираи машғулиятҳои «Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» ва «Ҳуқуқи оилавӣ» истифода бурдан мумкин аст.

Тавсиби натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии Донишгоҳи славянии Россия -Тоҷикистон омода гардида, дар ҷаласаи васеи кафедраи ҳуқуқи гражданӣ ҳамзамон дар ҳуқуқи байналхалқӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ муҳокима гардидааст. Инчунин таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷаласаи кафедраи ҳуқуқи байналхалқии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон якчанд маротиба мавриди баррасӣ қарор гирифта ба ҳимоя тавсия гардидааст.

Хулосаҳои назариявии нисбатан аҳамиятнок оид ба таҳқиқоти гузаронидашуда ва тавсияҳо оид ба такмили қонунгузориҳои амалкунанда дар мақолаҳои дарҷнамудаи муаллиф, ҳамчунин дар маърӯзаҳои конференсияҳои илмӣ-амалӣ зикр ёфтаанд: конференсияи байналмилалии илмӣ-амалии «Идоракунии давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ дар ҶТ: анъана ва навоварӣ» (ш. Душанбе, 2012); Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалии «Нақши Конститутсия дар давлати ҳуқуқбунёд» (ш. Душанбе, 2012); конференсияи байналмилалии «Ташаккули қонунгузориҳои шаҳрвандии ҶТ» (ш. Душанбе, 2012); конференсияи ҷумҳуриявии илмии «Ҷавонон ва илми муосир» (ш. Душанбе, 2013); конференсияи байналмилалии «Масъулияти ҳукумат дар назди ҷомеаи шаҳрвандӣ: механизми назорат ва ҳамкориҳои мутақобила» (ш. Саратов, 2013); конференсияи ҷумҳуриявии илмии «Ҳуқуқи гражданӣ ва нақши он дар ташаккули ҷомеаи шаҳрвандӣ» (ш. Душанбе, 2013); конференсияҳои ҳарсолаи илмӣ амалии 15-ум, 16-ум, 17-ум, 17-уми қироати славянӣ (апрели солҳои 2012-2016). Натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ дар 14 мақолаи илмии муаллиф ифшо гардидааст, ки аз он 4 то дар

маҷалаҳои тақризшавандаи КОА назди Президенти ҶТ ба нашр расидааст.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия ба сатҳи навгонии илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, нуқтаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ асоснок карда мешавад. Ҳамчунин, тарзи навишт, гузориши масъала, сабки диссертатсия саҳми шахсии муаллифро нишон медиҳад. Илова бар ин, аз тарафи муаллифи диссертатсия дар мақола ва маърузаҳо дар конференсияҳои илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ пешниҳодҳо ҷиҳати такмил бахшидани қонунгузорӣ ироа гардид.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз муқаддима, се боб, ҳашт зербоб, хулоса ва номгӯи адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 165 саҳифаро дар бар мегирад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар сарсухан муҳимияти мавзӯи таҳқиқот асоснок карда шуда, дараҷаи таҳияи он тавсиф ёфтааст, мавзӯъ, объект, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот муайян гардидааст, асосҳои методологӣ ва назариявии диссертатсия ошкор карда шудааст, навҷӯӣ ба мушоҳида мерасад, талаботи асосии барои дифоъ пешниҳодгардида ба шакл дароварда шудааст, моҳияти назариявӣ ва амалии натиҷаҳои таҳқиқот ва тасдиқи расмии онҳо пешниҳод мегарданд.

Боби якуми диссертатсия – «**Мақоми институти эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ дар сохтори ҳуқуқ**» буда, аз се зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби аввал – «**Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ ҳамчун институти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ**» зикр гардидааст, ки масъалаи шомил намудани мурофиаи байналмилалии гражданӣ ба соҳаи илм ва низоми таълимии «Ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ» боиси шубҳа нахоҳад буд. Аз ин рӯ, аксар олимони соҳибихтисоси соҳаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ дар таълифоти худ фасли алоҳидаро дар мавзӯи мурофиаи байналмилалии гражданӣ ворид месозанд.

Муаллиф чунин мешуморад, ки аксар баҳсҳо проблемаи шомил намудани мурофиаи байналмилалии гражданиро ба зерсоҳаи ҳуқуқи

байналмилалии хусусӣ ба миён мегузорад. Масъалаи мустақилияти ҳуқуқи байналмиллалии хусусӣ, ҳамчун соҳаи ҷудогона, аллакай баҳсу мунозираи махсусро тақозо намекунад. Дар диссертатсия нишон дода шудааст, ки дар шароити кунунӣ метавон дар бораи ду самти муайянкунии мавқеи муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалии гражданӣ сухан ронд. Мавқеи аввал ба он асос ёфтааст, ки муносибатҳои мурофиавии гражданӣ, бо мавҷудияти «тоифаи хориҷӣ», ба мавзӯи танзими ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ шомил карда шавад. Нуқтаи назари дувум бо баррасии муносибатҳои мурофиавии граждании байналмилалӣ дар доираи ҳуқуқҳои мурофиавии гражданӣ асоснок карда шудааст. Аксар мутахассисон самти ҳуқуқи байналдмилалии хусусӣ (Л.А. Лунц, Н.И. Марышев, Г.К. Дмитриев) чунин меҳисобанд, ки муносибатҳои мурофиавӣ предмети ҳуқуқҳои мурофиавии гражданӣ маҳсуб меёбад. Олимони дигар (М.М. Богуславский, Ш. Менглиев), ба он нигоҳ накарда, ки ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ, гуруҳи ҳуқуқҳои хусусӣ мебошад, ба ҳар ҳол мавқеи нисбатан васеъро дар масъалаҳои марбут ба соҳаи ҳуқуқ нигоҳ медоранд. Муаллифи диссертатсияи мазкур мавқеи олими соҳа М.К. Сулеймоновро ҷонибдорӣ менамояд, ки ӯ «ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва мурофиаи байналмилалии гражданӣ»-ро бо дарназардошти мантиқи ин истилоҳот, соҳаи комплексӣ ном бурдааст.

Муаллиф, ҳамчунин бо ҷонибдорӣ аз нуқтаи назари олим Л.П. Ануфриева, ки масъалаҳои раванди байналмилалии шаҳрвандиро ҳамчун институти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ баррасӣ менамояд, зикр кардааст, ки набояд муносибатҳои мурофиавии аз «элементи хориҷӣ» мураккаб гаштаро аз муносибатҳои хусусии моддӣ-ҳуқуқӣ ҷудо намуд, зеро маҳз тавъамгардонии онҳо барои ноил гаштан танзими дурусти ҳуқуқӣ имкон медиҳад. Муносибатҳои мурофиавии байналмилалӣ назар ба ҳуқуқҳои мурофиавии шаҳрвандии кишвар бо ҳуқуқҳои байналмилалии ҳуқуқи хусусӣ бештар қаробат доранд.

Дар диссертатсия чунин натиҷагирӣ карда шудааст, ки нишонаи хоси ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ ҳамчун соҳаи маҷмӯии ҳуқуқ мавҷудияти ҷузъиёти хориҷӣ маҳсуб меёбад. Дар мавриди пайдо шудани баҳсҳо дар муносибатҳо бо тоифаи хориҷӣ бояд соҳаи мазкур то ҳадди ҳалли ҳолатҳои ихтилофот ба танзим дароварда шавад. Аз ин рӯ, ин муносибатҳоро, ки яклухтиро ифода мекунанд, гоҳ ба муносибатҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ ва гоҳ ба муноси-

батҳои гражданӣ-мурофиавӣ мансуб донистан, ба ақидаи мо, мақсаднок нахоҳад буд. Дар робита ба ин масъала ногузир ба хулосе омадан мумкин аст, ки мурофиаи байналмилалӣ бо унсури хориҷӣ нисбат ба ҳуқуқи мурофиаи гражданӣ бештар ба ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ қаробат дорад.

Дар диссертатсия дақиқан таъкид мегардад, ки нишонаи асосии ҳуқуқи байналмилалии хусусиро элементи хориҷӣ доштани масъала ташкил медиҳад. Зарурати муттаҳидгардонии меъёрҳои танзимкунандаи ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ дар як Қонун «Дар бораи ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ» асоснок карда шудааст, ки он муносибатҳои гражданӣ-ҳуқуқӣ, меҳнатӣ, оилавӣ ва муносибатҳои мурофиавиро бо «элементи хориҷӣ» дар бар гирифта, возеҳу равшан намудан, шарҳу эзоҳ ва истифодаи меъёрҳои ҳуқуқиро осон мегардонад. Дар диссертатсия шомил намудани эътироф ва ҳалли қарорҳои судии хориҷӣ ба институти ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ бо далелҳои эътимодбахш собит карда шудааст. Гуфта мешавад, ки ҳангоми баррасии проблемаҳои эътироф ва ҳалли қарорҳои судии хориҷӣ дараҷаҳое истифода бурда мешаванд, ки ба мавзӯи қисми асосии ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ мансуб мебошанд: ҳамдигарфаҳмӣ, ҳамгироии байналмилалӣ, баррасии баҳсҳо аз рӯйи тартиби оммавӣ, қарордодҳои байналмилалӣ ва ғ.

Ғайр аз ин, дар масъалаи мазкур маҳз нақши қарордодҳои байналмилалӣ бузург аст, ки мавҷуд набудани он барои рад намудани ҳалли маҷбурии қарори судии хориҷӣ асос гардад. Меъёрҳо оид ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ на фақат дар қонунҳо дар бораи ҳуқуқҳои байналмилалии хусусии давлатҳои хориҷӣ, балки ҳамчунин дар қарордодҳои байналмилалӣ оварда шудаанд. Муаллиф зикр менамояд, ки дар сурати берун аз ҳудудӣ ҷумҳурӣ баровардани қарори дахлдори суд, мутассил бархӯрди меъёрҳои коллизионӣ мегардад, ки интихоби қонунгузориҳои манфиатбахш барои баҳси оилавӣ муҳим аст. Ҳалли дурусти интихоби меъёрҳои колизионӣ ба суд имкон медиҳад, ки аз рӯйи баҳсҳои муайяни ҳуқуқӣ- оилавӣ қарори асоснок қабул намояд. Дар ин ҷо суд аллакай қарори мазкурро бароварда, онро ба эътибор мегирад, ки дар муносибатҳои тарафайн «элементи хориҷӣ»-ро дар бар гирифтааст. Набояд раванди муайянкунии ҳуқуқи истифодашаванда, гузаронидани мурофиаи шаҳрвандӣ ва қабули қарор халалдор карда

шавад, чун оқибат бояд, қарори мазкур эътироф гардида, бояд дар давлати хориҷӣ мавриди иҷро қарор гирад.

Дар зербоби дуюми боби якум – **«Ҷанбаҳои доктриналии эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ»** ба таҳқиқи моҳияти эътироф ва ҳалли қарорҳои судии хориҷӣ аз доираи мавқеи ғоявӣ бахшида шудааст. Таҳқиқи ҷанбаҳои доктриналии эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ба муаллиф имкон дод, ки дар масъалаҳои зерин хулосаҳо барорад: дар хусуси беасос будани назарияи байналмилалии хушмуомилагӣ, ки ба мавҷуд набудани муайянкуниҳои аниқ барои ба низомдарории муносибатҳо оид ба истифодаи эътибори масунияти (дахлнопазирии) ҳуқуқҳои хориҷӣ асос ёфтааст; дар бораи шубҳаовар будани консепсияи ӯҳдадориҳо, ки тибқи он қарори суди хориҷӣ барои ҷонибҳо баҳсҳои ҳуқуқӣ ва ӯҳдадориҳоро бобати ба доираи муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ гузаронидани дараҷаҳои ҳуқуқҳои хусусӣ, ба вуҷуд меорад. Ҳангоми ӯҳдадориҳоро ихтиёран иҷро намудани ҷонибҳо зарурати эътироф намудан ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар ҳудуди кишвар ба миён намеояд.

Муаллиф зикр менамояд, ки назарияи ҳуқуқҳои ҳосилгардида, ки ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ аз рӯйи талаботи зарурияти ҳифзи ҳуқуқи дар кишвари хориҷӣ ҳосилшуда асос ёфтааст, хусусиятҳои сохтори ҳуқуқии кишварҳои мухталифро ба эътибор намегирад. На ҳамеша қароре, ки суд дар ҳудуди давлати хориҷӣ қабул кардааст, мавриди иҷро қарор мегирад, зеро эҳтимолияти мухолифати он ба тартиботи оммавии кишваре, ки дар он эътироф ва иҷрои минбаъдаи қарор дархост карда мешавад, истисно нест. Сиёсати ҳамоҳангсозӣ дар байни қарор ва сохтори ҳуқуқии давлат мувозинати қарори судии хориҷиро бо lex specialis, тавассути омезиши дараҷаи қонун ва қарори судӣ, таъмин намудааст. Қарори судӣ ҳамчун қонуне баррасӣ мегардад, ки ба ҳалли ихтилофоти муайян равона карда шудааст. Муаллиф чунин мешуморад, ки талаботи ҳамгироӣ яке аз муҳимтарин манбаи ҳуқуқии ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ маҳсуб ёфта, иҷозат медиҳад, ки устувории муносибаҳои байнидавлатӣ таъмин гардида, барои субъектҳои муносибатҳои ҳуқуқҳои хусусии мансубиятҳои гуногун имконияти татбиқи ҳуқуқҳояшонро дар ҳудуди давлати хориҷӣ фароҳам меорад.

Дар зербоби сеюми боби аввал – **«Барқарорнамоии институти эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ дар ҳудуди Тоҷикисто-**

ни муосир» муаллиф мабдаи (сарчашмаи пайдоиши) таърихии институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷиро дар ҳудуди Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор додааст. Дар диссертатсия таҳқиқ карда шудааст, ки ҳатто соҳаи ҳуқуқи замони феодалӣ ба қонунгузориҳои давлатҳои хориҷӣ арҷ мегузошт. Муаллиф ба чунин хулоса меояд, ки маҳз пайдоиши давлатдории ҳудудӣ омили рушди институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар рӯйи олам гардидааст. Муаллиф нишон медиҳад, ки агар сухан дар бораи рушди сохтори судӣ дар ҳудуди Тоҷикистони таърихӣ равад, пас, зикр кардан ба маврид аст, ки решаҳои пайдоиши он то ба гузаштаҳои дур рафта мерасад. Таҳқиқи проблемаҳои оилавӣ, дар навбати худ, аз даврае ибтидо мегирад, ки муносибатҳои қавмию қабилагии одамони қадим ба муносибатҳои оилавӣ табдил ёфтанд. Дар ин давра ҷараёни судӣ ба ҳар ҳол шакли муназзам нагирифта буд.

Аммо аллакай дар соли 552-юм дар давраи ҳукмронии Дорои Бузург барои идоракунии корҳои додгустарӣ Вазорати махсус таъсис ёфта буд, ки он фаъолияти худро таҳти роҳбарии Доддабир идоракунандаи мақомоти судии давлати Хахоманишҳо ба роҳ мемонд. Бо мақсади ҳалли корҳои судӣ иморатҳои махсус ҷудо карда шуда буданд. Маҷмӯаи қонунҳо бошанд, дар оташкадаҳо, ки дар онҳо маросими ақди никоҳ мегузарониданд, маҳфуз дошта мешуданд. Адолати судии он замон дар асоси расму оин, амрҳо ва қонунгузориҳои давлати Хахоманишҳо, ҳамчунин дар асоси меъёрҳои ҳуқуқи китоби Авасто гузароинда мешуд. Бо дарназардошти ҳамин, муаллиф чунин натиҷагирӣ менамояд, ки корҳои судиро ҳам дар асоси ҳуқуқҳои асосӣ, ҳам дар пояи меъёрҳои суннатҳои амалкунандаи маҳаллӣ ҳаллу фасл кардан мумкин аст, зимнан манбаъҳои номбурдаи адолати судӣ на ҳамдигарро истиснокунанда, балки ҳамдигарро пуррагардонанда маҳсуб меёфтанд.

Қабули қарор дар асоси ҳама гуна меъёрҳои дар боло номбурда аз ҷониби давлат қонунӣ эътироф мешуд, ки далели мазкур, бешубҳа, гувоҳи эҳтироми байниҳамдигарии байни мақомоти давлатӣ, эътироф ва қабули суннатҳои маҳаллии аҳолӣ ва сокинони кишвар, эҳтироми қонунгузории давлат ба шумор мерафт. Зикр карда мешавад, ки чунин ҳолати коргузорӣ мутассил барои ташаккули институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ заминаҳо ба вуҷуд овард. Аммо дар ин маврид сухан танҳо дар хусуси пояҳои ташкили институти номбурда меравад. Дар бораи эътирофи қарорҳо оид ба корҳои оилавии аз ҷониби

судҳои хориҷӣ қабулшаванда, ибрози ақида намуда, гуфтан мумкин аст, ки истифодаи ин мафҳум ба маънои пуррааш мутобиқ ба сохтори қонунгузориҳои Тоҷикистони таърихии он давра, бинобар мавҷуд набудани ин ё он маълумоти эътимоднок, душвориҳо ба миён меовард.

Рушди минбаъдаи институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ба нимаи дуюми асри XIX рост меояд, ки ба давраи ҳамроҳ шудани Осиёи Марказӣ ба Россия ва паҳн гаштани он дар доираи қонунгузориҳои ин давлати абарқудрат алоқаманд мебошад. Ҳолати мазкур вобаста аз он аст, ки дар давраи ҳамроҳшавии Осиёи Марказӣ ба Россия дар Шимоли Тоҷикистон, ки он солҳо қисмати асосии генерал-губернатории Туркистонии давлати Россия маҳсуб меёфт, сегонагӣ дар ҳуқуқ мавҷуд буд. Дар ҳудуди мазкур амал мекарданд: 1) қонунгузории мустамликавӣ; 2) ҳуқуқи мусулмонӣ; 3) ҷузъиёти алоҳидаи одатҳои ҳуқуқӣ.

Чунин сегонагӣ ҳамчунин дар ҳудуди Тоҷикистони Ҷанубӣ ва Марказӣ ба мушоҳида мерасид. Зимнан муносибатҳои оилавӣ-никоҳӣ асосан аз рӯйи меъёрҳои одатҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда мешуданд. Ин гуфтаҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки Россияи подшоҳӣ татбиқи қарорҳои қонуниро, ки тибқи суннатҳои мардумӣ дар амри генерал-губератори Туркистон қабул карда мешуданд, эътироф мекард. Намояндагони генерал-губератори Туркистон ва дар навбати худ қарорҳои судии дар асоси қонунгузориҳои мустамликадорӣ баровардашударо эътироф ва мавриди иҷро қарор медоданд, ки ин гувоҳи ҳусни ҳамҷаворӣ дар муносибатҳои байниҳамдигарии кишварҳо ба шумор меравад. Чуноне ки маълум аст, маҳз талаботи ҳусни ҳамҷаворӣ рушди институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ асос гузошт, ки ба такомули минбаъдаи он мусоидат намуд.

Дар давраи таъсиси Ҷумҳурии Мухтори Шӯравии Сотсиалистии Тоҷикистон дар ноҳияҳои аз тобеияти собиқ кишвари Туркистон озодшуда танзими муносибатҳои никоҳӣ-оилавӣ бо дарназардошти хусусиятҳои маҳаллӣ дар асоси Кодекси оилаи РСФСР ба роҳ монда шуд. Дар Тоҷикистони Марказӣ ва Ҷанубӣ бошад, яъне дар минтақаҳое, ки аз тобеияти собиқ Ҷумҳурии Бухоро ба ихтиёри ҶМШС Тоҷикистон гузашта буданд, ин муносибатҳо мисли пештара тибқи меъёрҳои динӣ-ҳуқуқӣ ва меъёрҳои одатҳои ҳуқуқӣ муайян карда мешуданд. Муаллиф чунин хулоса мебарорад, ки институти эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ, ки мавқеи худро ба шарофати истиқлолияти давлатии ҶТ дар

сохтори ҳуқуқии Тоҷикистони асри XX ишғол намудааст, ҳамасола бештар зарур ба шумор меравад.

Дар боби дуюми диссертатсия – **«Проблемаҳои истифодабарии ҳуқуқ ҳангоми эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ»** асосҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ, проблемаҳои ҳуқуқии марбут ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ мавриди таҳқиқот қарор гирифтаанд.

Дар зербоби якум – **«Танзими ҳуқуқии эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои суди хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ»** зикр карда шудааст, ки на ҳар як қарори судии хориҷӣ дар ҳудуди ҶТ қобили эътироф ва қабул мебошад. Муаллиф менависад, ки қонунгузорӣ он дараҷаи корҳоеро муқаррар менамояд, ки тибқи онҳо қарор дар давлати хориҷӣ қабул карда шудааст ва эътирофу қабули онҳо дар ҶТ талаб карда мешавад. Маълум карда шудааст, ки мафҳуми эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муносибатҳои оилавӣ андаке ба тарзи дигар маънидод карда мешавад, ки бо ҳолатҳои зерин алоқаманд аст: бо хислатҳои хоси муносибатҳои баррасишаванда, тавсифоти махсуси муносибатҳои тарафайн, ки дар байни шахсони никоҳшаванда, шахсони хоҳиши бастани ақди никоҳдошта ба вуқӯъ мепайванданд, масъалаҳои уҳдадориҳои пардохти нафақаи (алименти) фарзандон, муайянкунии падарӣ, масъалаҳое, ки кӯдак бо кадоме аз волидон мемонад, агар онҳо дар кишварҳои гуногун истиқомат намоянд, аммо дар байнашон қарордод оид ба расонидани кумакҳои байниҳамдигарии оилавӣ баста нашудаст ва ғ. Зарурати танзими ҳуқуқии масъалаҳои муносибатҳои оилавӣ, назар ба ақидаи муаллиф, аз он бармеояд, ки худи институти оила на фақат барои ҶТ, балки бешубҳа, барои тамоми ҷомеаи ҷаҳонӣ хеле манфиатнок мебошад.

Чуноне ки зикр карда шуд, асоси ҳуқуқии эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ дар ҶТ шартномаи байналмилалӣ бо иштироки ҶТ ба шумор меравад. Аммо доираи муайяни корҳои ҳуқуқӣ мавҷуданд, ки аз рӯйи онҳо меъёрҳои қонунгузориҳои ҶТ эҳтимолияти эътироф намудани қарорҳои судии хориҷиро бе мавҷуд будани шартномаи байналмилалии бо давлати дахлдор басташуда низ пешбинӣ менамояд. Чунин тартиби кор фақат дар муносибатҳои ҳуқуқи оилавӣ иҷозат дода мешавад. Ғайр аз КМГ ҶТ сарчашмаи эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар ҶТ оид ба муносибатҳои оилавӣ Кодекси оила ба шумор меравад. Аммо проблемаи эътироф ва дар амал татбиқ намудани

қарорҳои судии хориҷӣ дар Кодекси оила ба таври зарурӣ ҷой дода нашудааст, ки ин ҳолат, ба ақидаи муаллиф, нуқсони ҷиддӣ дар қонунгузорӣ маҳсуб меёбад. Муаллиф зикр менамояд, ки фақат масъалаи эътироф оид ба бекор кардани никоҳи берун аз ҳудуди ҶТ басташуда, танҳо дар Кодекси оила аз ҷиҳати ҳуқуқӣ банизом дароварда шудааст.

Тибқи қ. 3, м. 171 КО ҶТ бекор кардани никоҳи байни шаҳрвандони ҶТ ва шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрвандӣ, ки берун аз ҳудуди ҶТ, бо риояи қонунгузории давлати хориҷии дахлдор, салоҳиятнокии мақомоте, ки оид ба бекор кардани никоҳ қарор қабул кардаанд ва қонунгузорие, ки ҳангоми бекор кардани никоҳ бояд истифода бурда шавад, дар ҶТ, ҳатто дар ҳолатҳои мавҷуд набудани қарордод бо давлати дахлдор оид ба эътирофи тарафайни қарори қабулшуда, боэътибор дониста мешавад. Ҳамчунин, қарори судҳои хориҷӣ оид ба бекор кардани никоҳи байни шаҳрвандони хориҷӣ эътироф карда мешавад. Масъалаи эътироф оид ба бекор кардани никоҳи байни шаҳрвандони тоҷик, ки берун аз ҳудуди ҶТ баста шудааст, дар КО ҶТ пешбинӣ нагардидааст. Ба ақидаи муаллиф ба мақсад мувофиқ мебуд, агар қ. 3, м. 171 КО ҶТ бо ибораи «бекор кардани никоҳи байни шаҳрвандони ҶТ ё…» пурра гардонида, меъёри ҳуқуқӣ чунин ифода карда шавад: «Бекор кардани никоҳи байни шаҳрвандони ҶТ ё бекор кардани никоҳи шаҳрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрвандӣ, ки берун аз ҳудуди ҶТ, бо риояи қонунгузории давлати хориҷии дахлдор, салоҳиятнокии мақомоте, ки оид ба бекор кардани никоҳ қарор қабул кардаанд ва қонунгузорие, ки ҳангоми бекор кардани никоҳ бояд истифода бурда шавад, дар ҶТ боэътибор дониста мешавад».

Меъёри ҳуқуқии дар боло зикршудаи марбут ба масъалаи эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ дар ҶТ, шояд меъёри ягона ба шумор равад. Дар диссертатсия зикр гардидааст, ки ҳангоми мавҷуд набудани шартномаҳои байналмилалӣ, ҳалномаи суди хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ тибқи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар ҳудуди ҶТ эътироф намешаванд ва мавриди иҷро қарор намегиранд. Аз ҷумла, талаботи мазкур чунин институтҳои аҳамиятноки ҳуқуқҳои оилавӣ, ба монанди ӯҳдадориҳои пардохти алиментро низ фаро мегирад, ки баъзан ба он табақаҳои бепарастори аҳолӣ – кӯдакон таваҷҷуҳ зоҳир менамоянд. Дар қ. 1, м. 119 КО ҶТ омадааст - шахсоне, ки барои сукунати доимӣ ба давлате мераванд, ки бо он Ҷумҳурии Тоҷикистон шартномаи байналмилалии пешбиникунандаи эътирофи мутақобила ва иҷрои ҳалномаҳои судро дар хусуси ситонидани алимент ба имзо

нарасонидааст, вазифадоранд бо аъзои оилаашон дар бораи пардохти алимент созишномаи хаттӣ ба имзо расонанд ва он бояд аз ҷониби нотариус тасдиқ карда шавад. Қисми 2-юми ҳамин модда ҳолати мазкурро амиқ месозад: «Дар сурати ҳосил нашудани мувофиқа, шахси манфиатдор ҳуқуқ дорад ба суд муроҷиат карда, дар шакли маблағи устувор муайян намудани алимент ва пардохти яквақтаи алимент… ё бо тариқи дигар додани алиментро талаб намояд». Аммо маҳз бо сабабҳои номаълум – ин мафҳум дар қонунгузорӣ пешбинӣ нашудааст. Ба маънои умумӣ аз ин бармеояд, дар мавриде, ки агар алиментсупоранда тарки Тоҷикистон карда ва қоидаи пардохти алиментро мувофиқа накунад, шахси манфиатдор бояд ба суди ҷойи истиқомати алиментсупоранда муроҷиат намуда, дар хусуси ситонидани алимент дар асоси талаботи умумӣ даъвогар шавад, ки дар амал татбиқ намудани ин талабот, ба назари мо, душвор хоҳад буд. Агар шахси манфиатдор дар ин маврид ба суди дахлдори ҶТ даъво пеш орад, он гоҳ қарори мазкури судӣ аз рӯйи талаботи ҳамгирой тарафайн ҳамчунин дар ҳудуди давлати хориҷӣ эътироф ва иҷро намешавад. Аз ин бармеояд, ки масъалаи ситонидани алиментҳо бо иштироки афроди хориҷӣ дар КО ҶТ пурра ба низом дароварда нашудааст, ки ин ҳолат, ба ақидаи муаллифи диссертатсия, нуқсони ҷиддии қонунгузорӣ дар соҳаи баррасишаванда маҳсуб меёбад.

Хусусиятҳои эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷиро оид ба ихтилофоти оилавӣ ба ҳисоб гирифта, муаллиф банизомдарории масъалаи мазкурро дар Фасли VIII КО ҶТ «Истифодаи қонунҳои оила дар муносибатҳои оилавӣ бо иштироки шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрвандӣ» бо истинод ба Кодекси мурофиавии граждании граждонӣ зарур мешуморад. Банизомдарории муносибатҳои байни субъектҳои ҳуқуқи оилавӣ бо иштироки шахсони хориҷӣ ба ҳалли масъалаҳои ҳуқуқҳои истифодшавандаи онҳо проблемаҳои коллизионӣ рубару мешаванд. Дар навбати худ, истифодаи ҳуқуқе, ки ба ҳалли муносибатҳои байниҳамдигарӣ дар муносибатҳои оилавӣ мусоидат менамояд, метавонад ба зарурати эътироф ва иҷрои он дар ҳудуди ҶТ оварда расонад.

Масъалаҳои мазкур ба мавзӯи ҳуқуқҳои байналмилалии хусусӣ дахл доранд. Мутаассифона, мавҷуд набудани қонуне, ки ҳамаи вариантҳои эҳтимолии муносибатҳои ҳуқуқҳои хусусиро дар маънои васеи сухан ва муносибатҳои мурофиаи судии аз ҷониби шаҳрванди хориҷӣ мураккабшударо муттаҳид гардонад, зарурати такмили қонунҳоеро ба миён мегузорад, ки дар онҳо бояд банизомдарории ҳуқуқӣ пешбинӣ

шуда бошанд. Дар ин бобат КО ҶТ ва КМГ ҶТ, ки меъёрҳо, муносибатҳои банизомдарории аз ҷониби афроди хориҷӣ мураккабшударо ифода намоянд, истисно нестанд.

Дар зербоби дуюми боби дуюм **«Эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ оид ба корҳои оилавӣ ҳамчун асоси иҷрои онҳо»** муаллиф мавқеи олимон (Г.К. Дмитриева, Т.М. Яблочков, И.С. Перетерский ва диг.)-ро оид ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ таҳқиқ намуда, пешниҳод менамояд, ки дараҷаи «эътироф»-и ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ аз рӯйи ду мазмуни муҳим бояд баррасӣ карда шавад: якум, ҳамчун эътирофи оддӣ, ва маҳз эътирофе, ки амалҳои минбаъдаи мурофиаи судӣ, иҷрои онҳоро талаб намекунад (эътирофи бекор кардани никоҳ; эътирофи беэътибор дониста шудани никоҳ; муносибатҳои оид ба парасторӣ ва васоят; фарзандхонӣ); дуюм, ҳамчун эътирофи мураккаб, яъне эътирофе, ки шарти зарурӣ, асоси иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ба шумор меравад.

Зикр карда мешавад, ки дар шароити кунунӣ ҶТ иштирокдори-шартномаҳои минтақавии байналмилалии банизомдарории масъалаҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ маҳсуб меёбад. Бо вуҷуди ин, дар ягон шартнома дар ягон қонунгузории миллӣ мафҳуми «эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ» қонунан муайян карда нашудааст. Ҳамчунин КМГ ҶТ ва КО ҶТ масъалаи мазкурро дар канор мондаанд. Аммо мазмуни мафҳуми мазкур аз рӯйи нишонаҳои ба чунин дараҷаҳо хоси худ, бешак, дар механизми банизомдарории тартиби эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ, ҳам дар сатҳи миллӣ, ҳам дар таҷрибаи байналмилалии қарордодҳои давлатҳо, нақши асосӣ мебозад. Муаллиф нишонаҳои эътирофи қарорҳои судии хориҷиро тасниф карда, зикр менамояд, ки иҷрошавандагии яке аз нишонаҳои «эътироф» чунин маъноро ифода мекунад: қарори судии хориҷӣ ба андозае иҷро мешавад, ки ба ҳамон андоза қарорҳои судҳои маҳаллӣ татбиқ мегарданд.

Дар диссертатсия оварда шудааст, ки суди баррасикунандаи дархости эътироф моҳиятан онро ҳал накарда, фақат риояи як қатор талаботро аз ҷониби суди хориҷӣ мавриди санҷиш қарор медиҳад. Дар ҳамин ифода меёбад, хусусияти фавқулодагии ҳукми қонунӣ гирифтани қарори судӣ, яъне аз лаҳзаи ҳукми қонунӣ гирифтани қарори суд ҷонибҳо ё шахсони дигари иштирокчии мурофиа наметавонанд бо ҳамон дархости даъвоӣ ва дар асоси аввалӣ ба суд муроҷиат намоянд.

Татбиқи қоидаи мазкур фақат барои корҳои дараҷаи номбурда пешбинӣ мешавад. Дар мавриди мавҷудияти қарордоди байналмилалӣ оид ба кумакҳои ҳуқуқӣ ё банизомдарории талабот оид ба созиши байниҳамдигарии ҷонибҳои мувофиқакунанда бояд аз рӯйи тартиботи ҳатмӣ чунин дараҷаи корҳо, ба монанди эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ пешбинӣ карда шаванд. Бешак, дар ҳамин ифода меёбад хусусияти зарурат, бахусус, дар мавриде, ки ба қарори судӣ аз рӯйи дараҷаи муайян мақоми ҳукми қонунӣ дода мешавад.

Суд дархостро оид ба эътироф қабул намуда, чуноне ки зикр шуд, парвандаро моҳиятан баррасӣ накарда ва ба ҳеҷ ваҷҳ қарори судиеро тағйир намедиҳад, ки оид ба корҳои муайян дар кишвари қабулкардаи қарори аввалияи судӣ бароварда шудааст. Танҳо ҳамон омилҳои ҳалномаро мавриди санҷиш қарор медиҳад, ки оё хавфи вайронкунии талаботи асосии мурофиаи судӣ дар қарори эътирофшудаи давлат вуҷуд дорад ва ё ба густариши эътибори ҳуқуқии қарори судӣ ба асосҳои қоидаҳои умумии давлати эътирофкарда мухолифат намекунад. Дар диссертатсия чунин нишонаҳои эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ, ба монанди раднашавандагӣ, ки имконнопазир будани шикоятҳои минбаъда ё эътироз ба қарори номбурдаро ифода менамоянд, дар алоҳидагӣ зикр ёфтаанд.

Муаллиф чунин нишонаи қарорҳои судии хориҷӣ, ба мисли маҳдудияти ҳудудиро ошкор намудааст. Муайянкунии муаллифии мафҳуми «эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ» таҳия гардидааст, ки маънои қоидаҳои густариши эътибори ҳуқуқии қарори судиро дар ҳудуди давлати дигаре, ки татбиқи амалии қарор ба он мансуб аст, ифода менамояд. Таҳлили ҳамаҷонибаи мафҳуми эътирофи ҳалномаҳои судии хориҷӣ заруратро ба миён меорад, ки ба КМГ ҶТ, аз ҷумла моддаи «Эътирофи ҳалномаҳои судии хориҷӣ» дар таҳрири зерин илова карда шавад: «Эътирофи ҳалномаи судии хориҷӣ қоидаҳои густариши эътибори ҳуқуқии қарори судиро дар ҳудуди давлатҳои дигаре ифода мекунад, ки қарор дар он бояд иҷро шавад».

Бо дарназардошти хусусияти муносибатҳои ҳуқуқии оилавӣ ба КО ҶТ тағйироти дахлдор ворид карда шавад. Боби 22 «Истифодаи қонуни оила дар бораи никоҳ ва оила нисбат ба шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд» бо моддаи «Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба муносибатҳои оилавӣ» мукаммал гардонида, он дар таҳрири зайл оварда шавад: «Ҳалномаҳои судҳои хориҷӣ оид ба

парвандаҳои оилавӣ дар ҶТ эътироф ва иҷро карда мешаванд, агар ин ҳолат дар қонун ё шартномаҳои байналмилалии ҶТ ё дар ҳамгироии тарафайни пешбинӣ шуда бошад».

Дар зербоби сеюми боби дуюм – **«Проблемаи иҷрои ҳалномаҳои судҳои хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** муаллиф муайянкунии иҷрои маҷбурии ҳалномаи судии хориҷӣ ҳамчун марҳилаи ҳукми қонунӣ гирифтани он, ки аз рӯйи ҳалномаи дар давлати хориҷӣ бароварда шуда, ба қонеъ гардонидани талаботи даъвогӣ бо шаҳрванди ҶТ ё шахсони дар ҳудуди ҶТ истиқоматкунанда равона гардидааст, пешниҳод менамояд. Зикр карда мешавад, ки хусусияти парвандаҳои оилавӣ имкон медиҳад, ки хислатҳои хоси шарҳу эзоҳи ба амалоянда дар бораи тартиби оммавӣ ҳангоми иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ошкор карда шаванд. Ба ақидаи муаллиф шарҳу эзоҳ дар бораи тартиби оммавӣ ҳангоми рад кардани иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар номувофиқатии оқибатҳои одоби муошират ва адолатнокӣ зоҳир мешавад. Пешниҳод карда мешавад, ки шарҳу эзоҳ дар бораи тартиби оммавӣ, ки дар м. 177 КО ҶТ оварда шудааст, бо ифодаи он дар таҳрири зерин аниқ карда шавад: «Ҳуқуқи хориҷии оилавӣ дар мавридҳое мавриди истифода қарор намегирад, ки агар он ба меъёрҳои ахлоқ (одоби муошират) ва асосҳои тартиботи ҳуқуқии (тартиботи оммавии) ҶТ мухолиф бошад».

Боби сеюми диссертатсия – **«Хусусиятҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ»** ба таҳқиқоти масъалаҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ оид ба ҳалли ихтилофоти байни ҳамсарон ва ихтилофот дар доираи аслу насаби кӯдакон, тарбия ва нигоҳубини онҳо бахшида шудааст.

Дар зербоби якуми – **«Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судҳои давлатҳои хориҷӣ оид ба ҳалли ихтилофоти байни ҳамсарон»** муаллиф аз байни қарорҳои судҳои хориҷии марбут ба муносибатҳои байниҳамдигарии ҳамсарон гурӯҳи махсуси қарорҳоро ҷудо намудааст, ки онҳо дар маврди набудани қарордоди байналмилалӣ низ эътироф карда мешаванд. Чунин қарорҳои судӣ бебаҳс ба шумор рафта, далели рағбат надоштани ҳамсаронро ба идомаи муносибатҳои ҳуқуқии никоҳӣ муқаррар менамояд, ё аз мавҷудияти айбу нуқсонҳои субъектҳо шаҳодат медиҳад, ки дар талаботи онҳо оид ба нуқсонҳои тартибот ҳангоми бастани ақди никоҳ: дар бораи талоқ, дар бораи

беэътибор дониста шудани никоҳ ифода меёбад. Таҳқиқоти баҳсҳои молумулкӣ дар байни ҳамсарон муаллифро ба хулосае овард, ки дар масъалаи эътироф ва иҷрои минбаъдаи қарорҳои судии хориҷӣ сухан фақат дар хусуси муносибат бо моли манқул меравад. Баҳсҳои фавқулоддаи молу мулкии қобили баррасии судӣ банизомдарории қонунгузориҳои ҶТ-ро, ба мисли баҳсҳо оид ба тақсимоти молу мулки дар ҳудуди ҶТ мавҷудбуда ба миён мегузоранд.

Дар зербоби дуюм – **«Эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судии хориҷӣ аз рӯйи баҳсҳои аслу насаби кӯдакон, тарбия ва нигоҳубини онҳо»** ба муаллиф имкон дод, ки дар бораи зарурати ба номгӯйи қарорҳои судӣ ворид намудани қарорҳое, ки дар мавриди мавҷуд набудани қарордоди байналмилалӣ низ эътироф карда шудаанд; қарорҳои судҳои хориҷӣ оид ба барқарор намудани далелҳои аҳамияти ҳуқуқидошта ва қарорҳои судҳо дар бораи писархондӣ (духтархондӣ) хулоса барорад. Номгӯйи қарорҳои судҳои давлатҳои хориҷӣ, ки дар ҶТ эътироф карда мешаванд, ба таври ошкоро мегузарад. Чунончи, дар м. 404 КМГ ҶТ нишон дода шудааст, ки дар кишвари мо қарорҳои судҳое эътироф карда мешаванд, ки моҳиятан дар мавридҳои пешбининамудаи қонун барои аз нав баррасӣ намудан талаб карда намешаванд. Аммо дар қонунгузориҳои ҶТ ду ҳолати эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ пешбинӣ шудаст: ҳангоми беэътибор дониста шудани никоҳ ва бекор кардани никоҳ. Қарорҳои судии хориҷӣ, ки ба ҳуқуқ ва манфиатҳои кӯдак дахл доранд, дар мавриди мавҷуд набудани шартномаи байналмилалӣ ва дар бевосита зикр карда нашуданашон дар қонунгузорӣ эътироф карда намешаванд. Номгӯйи ошкорои ҳалномаҳои эътирофгардидаи судии давлатҳои хориҷӣ имкон медиҳад, ки ҳолати қонунгузорӣ дар ин самт рушду такомул ёбад.

Барои ноил гаштан ба мақсадҳои мазкур муаллиф зарур мешуморад, ки дар қисми аввали м. 173 КО ҶТ масъалаи эътирофи қарорҳои судии хориҷӣ оид ба барқарор намудан ва ҳалли баҳси падарӣ, ки танзими коллизиониро дар ин масъала мукаммал мегардонад, ба низом дароварда шавад, ва ин мазмун дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Барқарор намудани падарӣ (модарӣ), ки берун аз ҳудуди ҶТ сурат гирифтааст, дар ҶТ эътироф карда мешавад, агар он мутобиқ ба қонунгузории давлате бошад, ки кӯдак аз рӯйи таваллуд шаҳрванди ин давлат ба шумор меравад». Мунокишаи падарӣ ва модарӣ, ки берун аз ҳудуди

ҶТ сурат гирифтааст, дар ҶТ эътироф карда мешавад, агар алайҳи он шахси дар ҳудуди ҶТ ба таври доимӣ истиқоматкунанда, ки тибқи низоми дар давлати хориҷӣ муқарраргардида падари (модари) кӯдак эътироф шудааст, эътироз баён накунад».

Дар **хулоса** натиҷаҳои асосии таҳқиқоти илмӣ ифода ёфта, ҷанбаҳои назариявӣ бозгӯй шудаанд ва аз тарафи муаллифи диссертатсия як қатор пешниҳодҳо иброз ёфтаанд. Муаллиф хулосагири менамояд, ки эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ дар асосҳои зерин институти ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ба шумор меравад: «Ҳангоми аз ҷониби давлати хориҷӣ қабул кардани қарори судӣ ҳуқуқи барои баҳс истифодашаванда интихоб карда мешавад. Қарори судии хориҷӣ, ки эътироф ва иҷрои он зарур дониста шудааст, аз ҷониби «шаҳрванди хориҷӣ» печидаву мураккаб гардонида мешавад. Аз ин рӯ, қабули Қонун «Дар бораи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ»-ро бо дарбаргирии мурофиаи байналмилалии гражданӣ ва ҳуқуқи оилавӣ махсус таъкид менамояд» [1-М, 2-М].

Таҳқиқоти муносибати давраҳои ҳуқуқӣ нисбат ба эътироф ва иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ ба ошкор намудани мафҳумҳои зерин мусоидат намудааст: «мушкилоти дар амал татбиқ намудани назарияи ҳамгироии байналмилалӣ, нораво будани ба муносибатҳои оммавӣ-ҳуқуқӣ гузаронидани дараҷаҳои ҳуқуқии хусусӣ дар доираи консепсияи ӯҳдадориҳо, ба эътибор нагирифтани хусусиятҳои сохтори ҳуқуқии кишварҳои мухталиф дар доираи назарияҳои ҳуқуқҳои ҳосилшуда, барои асоснокунии амалҳои фаромарзии қарорҳои судӣ дар ҷанбаҳои сиёсии байни қарорҳо ва сохтори ҳуқуқии давлат худсарона иваз намудани дараҷаҳои қонун ва қарорҳои судӣ ва ғ.» [4-М].

Инчунин муаллиф чунин хулоса менамояд, ки таҳқиқи хусусиятҳои иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ имкон дод, ки таъиноти муаллифӣ оид ба ҳалли маҷбурӣ таҳия карда шавад. Мафҳуми мазкур марҳилаҳои аз рӯйи қарори дар давлати хориҷӣ қабулшуда ба ҳукми қонунӣ даромадани қарори судии хориҷиро ифода менамояд, ки ба қонеъ гардонидани талаботи даъвогии шаҳрванди ҶТ ё шахсони дар ҳудуди ҶТ истиқоматкунанда равона гардидааст [5-М]. Ҳамзамон муаллиф таъкид менамояд, ки хислати хоси парвандаҳои оилавӣ имкон дод, ки хусусиятҳои тавзеҳот оид ба ошкоро будани мурофиаҳои судӣ ҳангоми иҷрои қарорҳои судии хориҷӣ маълум карда шаванд, ки онҳо

дар номувофиқатии оқибатҳои эътирофи меъёрҳои ахлоқӣ (одоби муносибат) ва адолатнокӣ ифода меёбад [8-М, 9-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРЁФТИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

1. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон чоп шудаанд:

[1–М]. Аминов, М.М. К вопросу признания и исполнения решение иностранных судов в Республике Таджикистан / М.М. Аминов // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал). – 2012. – № 3/1 (79). – С. 48-52 (0,5 п.л.).

[2–М]. Аминов, М.М. Порядок и основания для исполнения решения иностранного суда в Республике Таджикистан / М.М. Аминов // Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2012. – № 3. – С. 48-52 (0,4 п.л.).

[3–М]. Аминов, М.М. Порядок признания и исполнения решений иностранных судов в рамках Конвенционного режима в Таджикистане / М.М. Аминов // Вестник университета (Российско-Таджикский (славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2012. – № 4 (39). – С. 51-57 (0,4 п.л.).

[4–А]. Аминов, М.М. Доктринальные подходы к признанию и исполнению иностранных судебных решений / М.М Аминов // Научно-политический журнал «Государственного управления». – Душанбе, 2019. – № 4 (26). – С. 16-21 (0,4 п.л.).

2. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои даврӣ чоп шудаанд:

[5-М]. Аминов, М.М. Особенности признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам / М.М. Аминов // «Молодежь и современная наука»: матер. респ. конф. Вып. 3. -Душанбе: Ирфон, 2012. – С. 48-52 (0,4 п.л.).

[6-М]. Аминов, М.М. Признание и исполнение решений иностранных судов по семейным делам в Республике Таджикистан / М.М. Аминов // Вестник Институт повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан. – 2012. – № 2. – С. 52-57 (0,4 п.л.).

[7-М]. Аминов, М.М. Роль судебной власти в процессе признания и исполнения решений иностранных судов в Республике Таджикистан / М.М. Аминов // Жизнь и закон. – 2012. – № 3. – С. 3-12 (0,5 п.л.).

[8-М]. Аминов, М.М. К проблеме признания иностранных судебных решений / М.М. Аминов // Становление гражданского законодательства Республики Таджикистан: юбил. сб. науч. стат., посвящ. 10-летию образования каф. гражданского права Российского-Таджикского (славянского) университета / Под. ред. Ш.М. Менглиева и Х.Т. Насирова. – Душанбе, 2012. – С. 349-353 (0,4 п.л.).

[9-М]. Аминов, М.М. Оговорка о публичном порядке при признании и исполнении иностранных решений по семейным делам / М.М. Аминов // Гражданское право и его роль в формировании гражданского общества: сб. матер. респ. науч. конф. (г. Душанбе, 30 апреля 2013 года.). – Душанбе, 2013. – С. 128-133 (0,4 п.л.).

[10-М]. Аминов, М.М. Признание и исполнение решений иностранных судов согласно национальным законодательствам и международным договорам / М.М. Аминов // Правовая жизнь. Научно-информационный журнал. – Душанбе, 2013. – № 3 (03). – С. 67-72 (0,4 п.л.).

[11-М]. Аминов, М.М. Признание и исполнение иностранных судебных решений по спорам о детях / М.М. Аминов // Молодежь и современная наука): матер. респуб. конф. Вып. 4. – Душанбе: Ирфон, 2013. – С. 311-319 (0,5 п.л.).

[12-М]. Аминов, М.М. Признание и исполнение иностранных судебных решений как институт международного частного права/М.М.Аминов // Научно-политический журнал Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе, 2014. – № 3-4(23-14). – С. 31-40 (0,5 п.л.).

[13-М]. Аминов, М.М. Признание и исполнение решений судов иностранных государств по разрешению споров между супругами / М.М. Аминов // Роль права в современном обществе: достижения и перспективы»: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (г. Душанбе, 17 октября 2014 г.). – Душанбе, 2014. – С. 138-141 (0,4 п.л.).

[14-М]. Аминов, М.М. Становление института признания и исполнения иностранных судебных решений на территории современного Таджикистана / М.М. Аминов // Научно-политический журнал Института государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2015. – № 1-4 (23-14). – С. 39-45 (0,4 п.л.).

АННОТАЦИЯ
диссертации Аминова Мухамаджона Махмадризоевича на тему «Проблемы признания и исполнения иностранных судебных решений по семейным делам в Республики Тажикистан»

Ключевые слова: признания, исполнения, иностранных судебных решений, семейным делам, международного частного права, международный процесес, конвенционный режим.

Диссертация Аминова М.М. является одним из важнейших вопросов юридической науки в особенности оно посвящается семейному праву и международному частному праву. Тема исследования является очень тонким и изучается в области гражданского процессуального право, семейного право и международного частного права. Автор научно обосновал и доказал, что, признание и исполнение решения судов иностранных государств является очень важным, чтобы оно состоялось с участием иностранного гражданина или в иностранном государстве или решение суда того или иного государства, в котором признается и исполняется, и на основе этого они принимает свою решение, безусловно эти событие рассматриваются международным частным правом. А также в диссертации указывается решение судов иностранных государств и его выолненые с древных времен до наших дней.

Автор в своей дессертации научно обосновывает, что в современном этапе признание и исполнение решения судов иностранных государств требует в определенной мере вынесенные изменения в сфере гражданского процессуального права. В тоже время подчеркивается эффективность судебных разбирательств, их исполнении и решение судов иностранных государств в РТ, и имет принцип взаимной интеграции государств.

Потому что в процессе глоболизации, склонность семейных отношений не может решатся односторонно. Многосторонние или двухсторонние решения обязательно. С учетом глубокого анализа автор представил несколько научных предложений по развитию отрасли направленных на совершенствование и законодательство в отрасли, и равитие правовой системи РТ.

АНОТАТСИЯ

ба диссертатсияи номзадии Аминов Муҳамадҷон Маҳмадризоевич дар мавзӯи «Проблемаҳои эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судҳои давлатҳои хориҷӣ оид ба парвандаҳои оилавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Калидвожа: эътироф, иҷро, ҳалномаи суди давлати хориҷӣ, парвандаҳои оилавӣ, ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, мурофиаи байналмилалӣ, меъёри конвенсионӣ.

Диссертатсияи номзадии Аминов М.М. ба яке аз масълаҳои муҳими илми ҳуқуқшиносӣ, алалхусус ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ бо назардошти муносибатҳои оилавӣ бахшида шудааст. Мавзӯи таҳқиқотӣ хеле нозук буда, дар соҳаҳои ҳуқуқи мурофиаи гражданӣ, ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ ва ҳуқуқи оилавӣ мавриди омӯзиш қарор мегиранд. Муаллиф бо асосҳои илмӣ исбот намудааст, ки қарори суди давлати хориҷӣ, ки эътироф ва иҷрои он зарур дониста шудааст, бо иштироки шаҳрванди хориҷӣ ё дар хориҷи кишвар ба вуқӯъ мепайвандад ё суди давлате, ки дар он қарори хориҷӣ эътироф ва иҷро карда мешавад, мавҷудияти шартномаҳои дуҷониба ва байналмилалиро ба миён гузошта, дар заминаи онҳо қарори худро қабул менамояд, бешубҳа падидаи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ мебошад. Ҳамзамон, дар диссертатсияаз умқи таърих то замони муосир доираи эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судҳои давлатҳои хориҷӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Муаллиф дар диссертатсия илман асоснок менамояд, ки дар замони муосир эътироф ва иҷрои ҳалномаҳои судҳои давлатҳои хориҷӣ масъалаи рӯзмарра буда, зарурати ба санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии соҳаи ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуки мурофиавии гражданӣ ворид намудани тағйиротҳои ҷиддӣ ба миён омадааст. Ҳамзамон, таъкид мегардад, ки ба хотири самаранок гардонидани иҷрои ҳалномаҳои судҳои давлатҳои хориҷӣ дар ҶТ принсипи ҳамгироии тарафайнии давлатҳо бояд ҷорӣ карда шаванд. Чунки дар раванди ҷаҳонишавӣ торафт мураккаб гардидани муносибатҳои оилавӣ бо унсури хориҷӣ бе ҳамкории дуҷониба ва бисёрҷонибаи байналмилалӣ ҳал намудани масъалаҳои ба миён омада ғайриимкон мебошад.

Дар диссертатсия муаллиф асоснок намудааст, ки парвандаҳои оилавии бо унсури хориҷӣ, ки иҷроиши маҷбурии минбаъдаро талаб намекунанд, новобаста аз санади байналмилалии амалкунанда, агар қарори суди давлати хориҷӣ ба қонунгузории ҶТ мухолифат накунад, бояд эътиборнок дониста шавад. Бо назардошти таҳлилҳои амиқи гузаронидашуда муаллиф як қатор тавсияҳои илмии амалӣ-назариявӣ пешниҳод намудааст, ки барои такмили қонунгузории соҳа ва рушди низоми ҳуқуқии ҶТ манфиатовар мебошад.

ANNOTATION

For the candidate thesis of Aminov Mukhamadzhon Makhmadrizoevich on the topic «Recognition of the problem and implementation of the decision of the courts of foreign countries related to family court cases in the Republic of Tajikistan»

Keywords: recognition, enforcement, foreign court decisions, family matters, private international law, international process, convention regime.

Aminov M.M. thesis is one of the most important issues of legal science, in particular, it is devoted to private international law. The topic of the study is very subtle and is being studied in the field of civil, family and international private law. The author scientifically substantiated and proved that the recognition and implementation of the decision of the courts of foreign countries is very important that it takes place with the participation of a foreign citizen or in a foreign state or the decision of the court of a state in which it is recognized and implemented, and on the basis of this they accept their The decision, of course, these events are considered international private law. And also in the dissertation is indicated the decision of the courts of foreign countries and its execution from ancient times to our days.

The author, in his session, scientifically substantiates that, at the present stage, recognition and implementation of a decision of the courts of foreign countries require, to a certain extent, changes made in legal proceedings, in the sphere of civil law. At the same time, the effectiveness of legal proceedings, their implementation and the decision of the courts of foreign countries in the Republic of Tajikistan are emphasized, and they have the principle of mutual integration of states. Because in the process of globalization, the propensity of family relations cannot be solved unilaterally. Multilateral or bilateral solutions are required.

In his dessertion, the author substantiates judicial family matters with a foreign element, does not require compulsory execution, regardless of international practice, as recognition of the opposite. Taking into account the in-depth analysis, the author presented several scientific proposals on the development of the industry aimed at improving both the legislation in the industry and the development of the legal system of the Republic of Tajikistan.

Ба нашр 15.02.2020 иҷозат дода шуд.
Андозаи 60* 84 1/16 Қоғази офсетӣ 80 гр.
Ҷузъи нашрию ҳисобӣ 3,8. Теъдоди нашр 100.
Супориши № 96.

Матбааи ДДОТ ба номи С.Айни дар назди
Парки Технолога, хиёбони Рӯдакӣ, 121.